

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. История создания «Каролины» и ее общая характеристика	
§ 1.1. Предпосылки и история создания «Каролины».....	14
§ 1.2. Общая характеристика «Каролины».....	21
Глава 2. Уголовное право по «Каролине»	
§ 2.1. Понятие преступлений, характеристика состава преступлений.....	27
§ 2.2. Виды преступлений.....	35
§ 2.3. Цель и виды наказаний, их краткая характеристика.....	42
Глава 3. Уголовно–процессуальное право по «Каролине»	
§ 3.1. Принципы судоустройства и судопроизводства.....	50
§ 3.2. Стадии уголовного процесса.....	57
Заключение.....	75
Список использованных источников и литературы.....	79

Введение

Актуальность исследования. Современная правовая система России относится к типу романо-германских правовых систем. Следовательно, наше право имеет корни в законодательстве Древнего Рима и Священной Римской империи германской нации. Изучение нормативно-правовых актов этих государств есть изучение становления, развития и основ того права, по которому мы сегодня живем.

Одним из самых известных памятников уголовного права и уголовного процесса в средневековой Европе является – уголовно-судебное уложение

Карла V «Каролина». Правовые нормы, заложенные в ней, значительно повлияли на развитие уголовного права и уголовного процесса не только Германии, но и многих других стран. Точность и качество изложения правовых норм были на очень высоком уровне, что в течение нескольких веков немецкие ученые - юристы брали ее статьи за основу при создании новых норм, а так же занимались их толкованием и комментированием. «Каролина» была общепризнанна на всей территории раздробленной империи в довольно тяжелый для нее период.

Наибольший интерес и актуальность данному исследованию придает то, что «Каролина», по сути, является первым в Европе нормативно-правовым актом, которая включала в себя уголовные и уголовно-процессуальные нормы. В ней содержались такие современные понятия, как соучастие, покушение, необходимая оборона, рецидив, обстоятельства смягчающие и отягчающие ответственность, доказательства, следственные действия (допрос, осмотр места происшествия, судебная экспертиза). Также в «Каролине» четко регламентируется система преступных деяний и наказания за их совершение, процесс уголовного преследования преступников являлось обязанностью князей или городов и др. Поэтому изучая этот правовой акт, юристы наилучшим образом могут понять действующее российское законодательство и практическое его применение. Именно этот памятник заложил основы развития немецкого права, отразившегося на правовых системах многих современных стран, включая Россию. Следовательно, уголовно-судебное уложение занимает очень важное место в изучении развития уголовного права и уголовного процесса и является актуальным для данного исследования.

Степень изученности. Отечественная историография. Также можно отметить то, что «Каролина» как памятник уголовного права и уголовного процесса средневековой Германии второй половины XVI-XVII века мало изучена в современной российской историко-правовой науке, что подтверждается отсутствием специальных монографических исследований,

посвященных «Каролине». Однако в немногочисленных трудах правоведов можно найти материал по данному исследованию. А даже если этот материал и есть, то излагается он довольно кратко и содержится преимущественно в учебных пособиях по истории государства и права зарубежных стран. В частности о «Каролине» писали такие российские авторы учебников, как К.И. Батыр, П.Н. Галанза, В.Г. Графский, А.И. Косарев, Н.А. Крашенинникова, О.А. Жидкова, В.В. Кучма, З.М. Черниловский и др.

Общим у всех этих авторов является то, что закон не содержал четкой системы и последовательного разграничения норм уголовного и уголовно-процессуального права. Также в основе системы наказаний лежала идея устрашающего возмездия, карательные меры носили жестокий характер. Авторы связывали это с Крестьянской войной 1524-1526 гг.

Также авторы отмечали классовую направленность кодекса. В «Каролине» содержатся общие понятия уголовного права (соучастие, покушение и т.д.), и дается классификация преступлений, но носит она бессистемный характер. Инквизиционный процесс характеризуется наличием формальных доказательств и применением пыток. Сам закон носит рекомендательный характер, служит учебником, руководством для судей. В основе его лежит римское право.

По мнению К.И. Батыра,¹ В.Г. Графского,² В.В. Кучмы,³ Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова⁴ – инквизиционный процесс состоит из трех стадий (дознание, общее расследование и специальное расследование), в то время как А.И. Косарев⁵ и П.Н. Галанза⁶ делят судебный процесс на две стадии (предварительное расследование и судебное разбирательство). З.М. Черниловский⁷ вообще не уделил в своей работе внимание уголовному процессу.

---

¹ Батыр К. И. Всеобщая история государства и права. М., 2000.

² Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов. М.: Норма, 2007.

³ Кучма В. В. Государство и права Древнего мира и Средних веков / В. В. Кучма. – Волгоград, 2001.

⁴ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1 / Под ред. Крашенинниковой Н. А., Жидкова О.А. М.: Норма, 2006.

⁵ Косарев А. И. История государства и права зарубежных стран. Учебник. М.: Юриспруденция, 2007.

⁶ Галанза П. Н. История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие. М.: Юридическая литература, 1980.

⁷ Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М., 1997.

Не у многих авторов можно найти причины создания «Каролины», в частности этот вопрос лучше всего удалось осветить в своей работе В.В. Кучме. Не все авторы дают общую характеристику «Каролины», за исключением Н.А. Крашенниковой, В.Г. Графского, В.В. Кучмы.

Кроме названных авторов учебников, отдельными вопросами уголовного процесса занимались такие авторы, как М.А. Чельцов-Бебутов, А.Г. Кан, И.Л. Петрухин.

По мнению М.А. Чельцова-Бебутова «Каролина» сохранила элементы обвинительного процесса, но при этом главной все же идеей был государственный розыск преступления и преступника, а также применение к заподозренному самых энергичных мер понуждения к принесению сознания. «Каролина» подробно разработала систему легальных доказательств. Как считает автор, доказательства по отдельным преступлениям носили казуистический характер. Именно в работе М.А. Чельцова-Бебутова впервые удалось обнаружить присущие розыскному процессу зачаточные формы экспертизы и осмотра места происшествия. Процесс являлся типичным розыскным разбирательством, тайным, письменным и пыточным. Автор приходит к выводу, что, несмотря на заимствования отдельных процессуальных форм из итальянских церковных и светских криминалистов, все-таки «Каролина» выросла из немецкой судебной практики феодалов.⁸

А.Г. Кан считает, что одним из центральных вопросов уголовно-судебного уложения Карла V является допрос под пыткой, как основного источника получения показаний, им подробно описываются вопросы задаваемые подозреваемому, дополнительный допрос, ограничения в применении пытки при допросе и т.д.⁹

Принципы уголовного судоустройства и судопроизводства подробно рассмотрены в работе А.В. Смирнова.¹⁰ Автор раскрывает систему принципов

---

⁸ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена, Альфа, 1995.

⁹ Кан А. Г. Теория и практика допроса на предварительном следствии: уголовно-процессуальные аспекты. Алматы, 2013.

¹⁰ Смирнов А. В. Типология уголовного судопроизводства. М.: Институт государства и права РАН, 2001.

розыскного процесса (принцип законности, презумпция виновности, ответственность за видимость зла и др.) и приходит к выводу, что принципы в «Каролине» еще только начинали развиваться, в отличие от позднейшего законодательства XIX века, где начала достигли своей зрелости.

В своей статье А.А. Трефилов, рассматривает наиболее актуальные вопросы, связанные с показаниями свидетеля в германском уголовном судопроизводстве, на примере «Каролины». Автор приходит к выводу, что «Каролина» несмотря на примитивность изложения материала, достаточно подробно регламентировала участие свидетеля в уголовном судопроизводстве, определяла требования, предъявляемые к нему, закрепляла различные формы допроса свидетелей¹¹ и т.д.

Статья Т.Е. Логиновой посвящена анализу уголовно-процессуальных норм, составляющих основное содержание уголовно-судебного уложения «Каролины». Указывается, что введение единообразного уголовного процесса было одним из рычагов, используемых императором в борьбе за усиление центральной власти. Раскрывается специфика структуры памятника права (не имела деления на части или главы), а также дается характеристика формы уголовного процесса. Автор приходит к выводу о том, что на стадии заявления уголовный процесс был обвинительным, а в дальнейших стадиях он был инквизиционным (розыскным).¹²

Что касается зарубежной историографии, то она рассмотрена в предисловии к переводу «Каролины», подготовленная профессором С.Я. Булатовым.¹³ Он ссылается на труды таких немецких ученых по истории и теории уголовного процесса, как Л. Бар, Ф. Лист, Р. Шредер, К. Биндинг, А. Бауер, А. Шетензак и др.

Одним из спорных вопросов, по мнению С.Я. Булатова, является реальное действие «Каролины» во времени и пространстве из-за внесенной в нее «Клаузулы Сальваториа», поскольку она делала юридическую силу

---

¹¹ Трефилов А. А. Показания свидетелей в доказательственном праве Германии // Юридические исследования. – 2012. - № 4 – с. 49-72.

¹² Логинова Т.Е. Характеристика норм уголовно-процессуального права в «Каролине» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. - №3 – с. 13-18.

¹³ Булатов, С. Я. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Предисловие [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520 - 1540/Karolina/pred2.phtml>

закона весьма проблематичной. В частности Л. Бар считал, что реальное действие «Каролины» было гораздо шире, чем это следовало из буквального смысла «Клаузулы Сальваториа». Так, например «для Южной Германии это означало некоторое ограничение распространенных там особо изощренных казней, а для Северной, напротив, — распространение ранее редко встречавшихся квалифицированных смертных казней и пыток».¹⁴

В коллективном труде ученых Германской Демократической Республики профессор Герате, отмечает, что из-за сопротивления князей и городов после поражения крестьянской войны «Каролину» не удалось изначально издать как общеобязательный имперский закон. Поскольку в ней была закреплена «Клаузула Сальваториа», которая признавала преимущества партикулярного права перед имперским правом. Но из-за того, что нормы процессуального и материального права «Каролины» выражали интересы князей и городского патрициата, то заложенные в ней принципы легли в основу судебной практики, законодательства курфюрстов и законодательства городов и земель, даже тогда, когда местное законодательство проводило эти принципы, не ссылаясь на данный нормативно-правовой акт.¹⁵

В отличие от взглядов буржуазной науки, пишет Л. Бар, в случае если возникают сомнения или пробелы в законодательстве, то они должны толковаться на основании самого закона¹⁶ или по аналогии с конкретными нормами, однако в «Каролине» закреплён несколько иной подход - в спорных случаях отсылали к мнению «сведущих людей», т.е. к той же науке итальянских юристов, а не к самому закону.¹⁷

Ф. Лист считает, что «Каролину» нельзя рассматривать как современный кодекс. По его мнению, данный источник можно назвать сборником права и приравнять ее к «Зерцалам» XIII — XV веков. «Каролина» имеет огромное значение, поскольку именно на данном юридическом источнике в течение трех веков покоилось общегерманское уголовное право.¹⁸

---

¹⁴ L Bar. Handbuch des Deutschen Strafrechts. Berlin, 1882.

¹⁵ Lehrbuch des Strafrechts der Deutschen Demokratischen Republik. Allgemeiner Teil. VEB. Berlin, 1957.

¹⁶ C Guterbock. Die Entstehungsgeschichte der Carolina. Wurzburg, 1867.

¹⁷ L Bar. Handbuch des Deutschen Strafrechts. Berlin, 1882.

¹⁸ Ф Лист. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1903.

Еще одним не менее важным вопросом по мнению С.Я. Булатова является система «Каролины». Существуют разные взгляды на данный вопрос, одни ученые считают, что она не имеет систему, и в ней нет деления на части или главы. Другие утверждают, что «Каролину» можно все-таки разделить на две части в зависимости от того, носят ли нормы процессуальный или материальный характер. В частности Л. Бар считает, что «Каролина» имеет характер не столько кодекса, сколько учебника, практического руководства для судей. «Поэтому в «Каролине» отсутствует четкое разграничение процессуальной и материально-правовой части, а вопросы, которые позднейшие кодексы включают в общую часть, рассматриваются применительно к отдельным преступлениям».¹⁹ А поскольку материальные и процессуальные нормы могут еще и переплетаться, то установить систему «Каролины» проблематично. Многие его мысли относительно характера уголовно-процессуальных норм легли в основу данного исследования.

Таким образом, современное состояние историографии позволяет изучение «Каролины» назвать актуальным.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в историко-юридической науке проводится подробный анализ уголовно-правовых и процессуальных норм Германии с использованием практики применения. Примерами судебной практики послужили данные из дневника Нюрнбергского палача XVI-XVII вв. Франца Шмидта. И как показала практика, не все нормы нашли свое отражение в уголовно-судебном уложении Карла V «Каролине» (статья за убийство; институт множественности преступлений).

В результате проделанной работы нам удалось выделить в институте соучастия помимо пособничества еще и исполнительство, подстрекательство; признаки преступления известные современному уголовному праву (общественная опасность деяния, противоправность, виновность и наказуемость); состав преступления (субъект, субъективная сторона, объект,

---

¹⁹ L. Bar. Handbuch des Deutschen Strafrechts. Berlin, 1882.

объективная сторона); принципы уголовного процесса такие как выборность судей, равенства всех перед судом, язык уголовного судопроизводства, право на защиту; стадии уголовного процесса, вокруг которых идут споры среди российских авторов (возбуждение дела и дознание, общее расследование, специальное расследование и судебное заседание).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем положения и выводы развивают и дополняют курс истории государства и права зарубежных стран.

Практическая значимость. Некоторые результаты данной работы можно использовать в преподавании курса истории государства и права зарубежных стран, уголовного права и уголовного процесса зарубежных стран, сравнительного правоведения и в научно-исследовательской деятельности. Результаты исследования могут быть использованы также при подготовке учебников, учебных пособий, программ и методических указаний.

Для 10-11 классов можно предложить провести специальные курсы сравнительного правоведения и зарубежного уголовного права и процесса.

Объект исследования - уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения на территории Священной Римской империи германской нации во второй половине XVI - XVII века.

Предмет исследования - правовые нормы, содержащиеся в уголовно-судебном уложении Карла V «Каролине», и практика их применения во второй половине XVI - XVII вв.

Целью исследования является изучение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, содержащихся в уложении Карла V «Каролине», и выявление особенностей их применения в судебной практике второй половины XVI – XVII вв.

Достижение поставленной цели предполагает решения следующих задач:

1. выявить предпосылки и причины создания «Каролины»;
2. дать общую характеристику «Каролины» как историко-правового источника;

3. проанализировать правовые нормы, содержащиеся в статьях «Каролины», посвященных уголовному праву, рассмотреть особенности институтов преступления и наказания согласно данному уложению;

4. проанализировать основные нормы уголовно-процессуального права, содержащиеся в «Каролине», охарактеризовать принципы и стадии розыскного процесса и их содержания;

5. проследить применение правовых норм «Каролины» на практике во второй половине XVI - XVII вв.

Хронологические рамки изучения «Каролины» как первого и единственного уголовно-процессуального закона Священной Римской империи германской нации определить сложно, поскольку с формально-юридической точки зрения она действовала до принятия Германского уголовного уложения 1871 г. и Уголовно-процессуального кодекса 1877 г., но на практике правовые нормы «Каролины» перестали применяться в конце XVIII в. Поэтому мы в самой работе ограничимся анализом уголовно-процессуальных норм «Каролины», действовавших в течение второй половины XVI – XVII вв.

Характеристика источников. Все источники, используемые в нашей работе разделены на документальные и нарративные (повествовательные). Документальные источники в свою очередь подразделяются на законодательные и делопроизводственные.

Законодательным источником является уголовно-судебное уложение Карла V «Каролина», содержащая нормы уголовного права и уголовного процесса. Анализ этого источника является основным содержанием для данной работы.

К делопроизводственным источникам относятся протоколы судов над ведьмами, допросы обвиняемых, исторгнутые под пыткой в тюремной камере, показания свидетелей и приговоры, вынесенные судом, которые нашли свое отражение в опубликованной работе доктора исторических наук Н.С. Горелова.²⁰ Такая картина позволяет увидеть, как работает система

---

²⁰ Горелов Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках. М., 2005.

уголовного судопроизводства в средневековой Германии и как соотносится она с «Каролиной».

Нарративные. В качестве источника использовались выдержки из дневника Нюрнбергского палача XVI-XVII вв. Франца Шмидта на основе работы историка Джоэла Ф. Харрингтона.²¹ В дневнике Шмидт описывает то, как он в течение сорока пяти лет как профессиональный палач, лично предал смерти 394 лица и пытал, порол, или изуродовал многих сотен людей. Этот источник полезен тем, что в нем содержатся примеры преступлений и наказания за их совершение, что позволяет сравнить правовые нормы «Каролины» с реальной практикой в германских землях того времени.

Методологическую основу данного исследования составили как общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение, диалектика, так и специальные методы: исторический; формально-юридический и сравнительно-правовой. Исторический (историко-правовой) метод позволяет выявить закономерности развития и становления уголовного и процессуального законодательства Германии. Формально-юридический анализ норм «Каролины» и судебной практики Германии использовался для выявления и квалификации состава преступления, стадий розыскного процесса. Сравнительно-правовой метод применялся в ходе сопоставления уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм «Каролины» с нормами современного российского уголовного права и процесса.

Данные методы позволили нам наиболее последовательно и полно рассмотреть правовой источник второй половины XVI - XVII вв.

Структура выпускной квалификационной работы определяется сформулированными во введении целями и задачами. Она состоит из введения, трех глав, каждая глава состоит из параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы, что обеспечивает раскрытие темы.

Во введении обосновывается актуальность темы, дается обзор историографии и источников, обосновывается научная новизна работы, ее

---

²¹ Harrington J. F. *The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013.

теоретическая и практическая значимость, формируются объект, предмет, цель, задачи исследования, обозначаются хронологические рамки и методологическая основа исследования.

Первая глава «История создания «Каролины» и ее общая характеристика» посвящена анализу предпосылок обусловившие создание «Каролины», а также раскрывается история ее создания и дается общая характеристика самого источника.

Вторая глава «Уголовное право по «Каролине»» посвящена анализу уголовно-правовых норм «Каролины» с использованием практики применения.

Третья глава «Уголовно–процессуальное право по «Каролине»» посвящена анализу уголовно-процессуальных норм «Каролины» и практики их применения в деятельности судов второй половины XVI - XVII вв.

В заключении подводятся итоги работы, излагаются основные выводы исследования.

В ходе исследования была подготовлена и опубликована статья «Дефиниция «преступления» в российском и германском уголовном праве XVI в.» в сборнике Современное образование: инновации и перспективы: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, 24-25 апреля 2015 г. / под общей редакцией доктора исторических наук, профессора, директора КФ НОУ ВПО «УРАО», Н.И. Дроздова – Красноярск, 2015 г.

Глава 1. История создания «Каролины» и ее общая характеристика

§ 1.1. Предпосылки и история создания «Каролины»

Создание «Каролины» было обусловлено целым рядом экономических, социальных, политических и юридических предпосылок.

Начнем рассмотрение с экономических предпосылок. В рассматриваемый период были достигнуты определенные успехи в экономическом развитии. Стоит отметить, что Германия конца XV века занимала очень выгодное положение на мировых торговых путях, это давало возможность ее отдельным городам быть крупнейшими центрами производства и развития европейской торговли. Германия была первой в мире страной по добыче серебра, как главного источника внутреннего и международного обмена. Горнорудное производство базировалось на богатых запасах полезных ископаемых.

Несмотря на то, что происходило развитие городов, экономика Германии все же продолжала базироваться на сельском хозяйстве и мелком ремесленном производстве, так как именно в этих областях деятельности было занято до 90 % населения, а рента с крестьянских хозяйств составляла главный источник благосостояния господствующих сословий, таких как дворянство и духовенство.

Конец XV века – период, который характеризуется благоприятной рыночной ситуацией, стремительным ростом цен на продукцию сельского хозяйства. Рост цен на предметы первой необходимости опережал рост цен на ремесленные изделия, общий их рост превосходил рост оплаты труда, способствуя обнищанию экономически слабых ремесленных и крестьянских хозяйств и наемных работников.²²

Вовлечение крестьянского хозяйства в рыночные отношения углубляло социальную и имущественную дифференциацию в деревне; происходило возрастание массы безнадельных и малоземельных крестьян, за счет которых формировался слой наемных батраков. Была восстановлена крепостная

---

²² Кучма В.В. Государство и право Древнего мира и Средних веков. Волгоград, 2001. С.467.

зависимость на такую категорию, как свободное сельское население, которое стало таким, благодаря тому, что феодальный гнет в отношении крестьян усиливался со стороны их хозяев - земельных собственников. Физическое существование сельской бедноты находилось под угрозой, это было связано, прежде всего, с тем, что они были насильственно прикреплены к наделу и к своему господину, сопровождалось это еще и ростом цен на предметы первой необходимости, а также плата за их услуги и труд была снижена.

Массовая пауперизация стала грозной проблемой, закрепощавшаяся деревня является также одним из важных источников пополнения армии нищих и бродяг.²³ Все это вело к тому, что у крестьян уже не было надежды на спасение в связи с нависшей угрозой над ними, им ни чего не оставалось делать, как готовиться к тому, чтобы дать отпор.

Крестьянская война 1524-1526 гг. – война, закончившаяся полным подавлением восстания германского народа, которая повлекла за собой тяжелые материальные и социальные последствия, как для экономического, так и для политико-правового развития страны. В результате этой войны пострадало практически большая часть сословий такие, как духовенство, бюргерство, дворянство. За исключением князей, для которых война явилась положительным событием – это и разоренные города, и обедневшее дворянство и духовенство, которым ни чего не оставалось делать, как искать у них поддержки. Не остался без внимания и трудящийся класс, в отношении них господствующие верхи, пытаясь получить компенсации за свои материальные потери, подвергали крестьянство все возможным выплатам в виде конфискации, штрафов, контрибуций и т.д. Практически большая часть сельского трудового населения носило статус крепостных. Таким образом, из-за царившего произвола княжеской власти, Германия была отброшена назад по сравнению с уровнем, достигнутыми успехами предшествующего развития. Общественный подъем начала XVI в. сменился глубокой реакцией. Примером такой реакции, отраженной в юридической норме уголовно-

---

²³ История Европы. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV — первая половина XVII века). М.: Наука, 1993. С. 80.

процессуального уложения «Каролины», мы можем увидеть в ст. 127 о «Наказании тех, кто учинит народный бунт». Привилегированное сословие опасалось возможности повторений событий 1524-1526 гг., осознавая угрозу общественного подъема, который шел в разрез со сложившимися веками традиций, исключительного преимущества дворян, воспринимался как прямая угроза их правам в личных привилегиях. Дворяне также отчетливо понимали, что основной движущей силой, способной взбаламутить «добропорядочных» людей на восстание, есть ни кто иной, как бродяга. Отказываясь подчиняться процессу закрепощения, и самовольно покидая земли дворян они объединяются, что ведет к угрозе все того же восстания. Именно поэтому неслучайно позже в уголовно-судебном уложении «Каролине» появляется статья о «бродяжничестве» (ст. 128), и рассматриваются такие правонарушители общественного порядка как «лихие люди от которых приходится ожидать всяческого вреда и опасности».

Германия в экономическом отношении продолжала отставать от ведущих европейских стран даже, несмотря на положительную динамику хозяйственного развития. Главной причиной такого отставания можно назвать, прежде всего, это то, что не было территориально-политического единства страны, так как отсутствовал единый центр общенациональных экономических интересов, единый внутренний рынок, который бы связывал между собой различные регионы империи.

Если посмотреть на такие страны, как Англия и Франция, то там развитие торговли и промышленности привело к централизации, чего не скажешь о Германии, где этот процесс обусловил объединение интересов по отдельным землям вокруг местных центров. В результате такая ситуация привела не к преодолению разобщенности, а только к еще большему нарастанию дезинтеграционных тенденций и к консервации политической раздробленности.²⁴

Абсолютизм в Германии носил сугубо княжеский характер, который в отличие от централизованных национальных государств Европы установился

---

²⁴ Кучма В.В. Государство и право Древнего мира и Средних веков. Волгоград, 2001. С.467- 468.

не в масштабах всей страны, а в пределах отдельных территориальных владений. К тому времени имперские князья, обладавшие всей полнотой власти в своих территориально-государственных владениях, использовали свое выгодное экономическое положение для окончательного правового оформления своего политического суверенитета. Помимо того, что существовали владения имперских князей, были также и имперские графства, имперские города, а также несколько сотен мелких самостоятельных территориальных единиц, не выходящих за рамки одного монастыря или одного города.

В государственном строе Германии окончательно возобладали тенденции партикуляризма и сепаратизма, дальнейшей суверенизации политической власти в региональном масштабе.

По форме государственного устройства Германия представляла собой федерацию княжеств, и номинально ее главой продолжал оставаться император.²⁵ Несмотря на то, что его полномочия были весьма ограничены, и он не имел ни собственного войска, ни подконтрольной ему казны, ни подчиненного ему управленческого аппарата, за ним все же сохранялось право на инвеституру, т. е. на пожалование имперским леном и введение в высшие имперские должности.

Высшее управление империей сосредотачивалось в руках курфюрстов. Булла предусматривала создание постоянно действующего органа - коллегии курфюрстов.²⁶ Данный орган созывался один раз в год для принятия решения по государственным делам. В полномочия курфюрстов входили, как возможность смещать, так и судить императора.

Не стоит забывать, что важнейшим элементом имперской структуры являлся рейхстаг. Существовал он с XIV в. и состоял из 3х коллегий: коллегии курфюрстов; коллегии графов, князей и свободных господ; коллегии представителей свободных городов.

Рейхстаг не был представлен мелким дворянством и бюргерством не имперских городов, в отличие от других европейских стран. Духовенство так

---

²⁵ Там же, С. 469.

²⁶ История Европы. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV — первая половина XVII века). М.: Наука, 1993. С. 196.

вообще не составляло отдельной коллегии, а могло заседать сразу в двух первых коллегиях. Поэтому можно сказать, что рейхстаг являлся больше органом представительства отдельных княжеств, курфюршеств, имперских городов, нежели сословно-представительным органом.

Рейхстаг обладал правом законодательной инициативы и на практике он мог утверждать указы императора, но юридических полномочий у него на это не было.

Также он являлся высшей судебной инстанцией империи. Его постановления охватывали обширный круг дел - от нарушения предписаний против роскоши и шулерства до попыток упорядочения монетной системы и учреждения единообразия в уголовном судопроизводстве («Каролина 1532 г.»). Однако отсутствие общеимперских исполнительных органов сводило эту законодательную инициативу, как правило, на нет.²⁷

Каждая палата рассматривала вопросы отдельно друг от друга, потом они обсуждали их и старались прийти к обоюдному согласию в принятии решения. Данные решения рейхстага могли быть, как приняты, так и отклонены самим императором. Если император не согласен с принятым решением по данному вопросу, то оно подлежало повторному рассмотрению и обсуждению.

Германский абсолютизм с самого начала играл по большей части – реакционную роль, он не сколько не способствовал экономическому и политическому единству земель, а привел к тому, что в какой-то степени вообще затормозил буржуазное развитие Германии.²⁸

Появившись в эпоху Реформации, вскоре после крестьянской войны, «Каролина» отразила весь комплекс противоречий и особенностей социально-политической обстановки Германии того времени.

К концу XV в. положение уголовного права и уголовного процесса было далеко не на высоком уровне. Поскольку не было четкой систематизации в законодательстве, то возникала путаница, в частности это касается отсылки дел для постановления приговора и для получения низшим

---

²⁷ История Европы. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV — первая половина XVII века). М.: Наука, 1993. С. 199.

²⁸ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М.,1997. С. 200.

судом поучения от высшего, более знакомого с правом. Основная задача правосудия сводилась к тому, чтобы любым путем от подсудимого получить признательные показания в совершенном деянии, даже если для этого потребуется применение пытки, это всегда заканчивалось одним – вынесением смертного приговора. Поэтому на практике произвол существовал, так же как и халатность судей к рассматриваемому делу. Подсудимый считался лицом бесправным и потому беззащитным. Поэтому наличие этих недостатков вело к тому, чтобы попытаться выработать новые нормы уголовного права и уголовного процесса и придать им статус закона.

Таким образом, данные предпосылки легли в основу создания единого общеобязательного имперского законодательства «Каролины».

Теперь перейдем к рассмотрению такого вопроса, как создание «Каролины». Следует сказать, что до принятия «Каролины», действовали разные варианты законов, но только Бранденбургскому уложению удалось лечь в основу изучаемого нами уголовно-процессуального законодательства. Но до него существовал, например, кодекс Wormser Reformation, принятый в 1498 г, он посвящен в основном уголовному процессу, лишь частично он касается уголовного права. Данный кодекс во многом отличается от римского права и вводит новые нормы, преимущественно германского происхождения. Именно благодаря, этому памятнику было положено начало развития немецкого уголовного права, и в связи с ним стоят другие партикулярные кодексы, приведшие потом к изданию уголовного законодательства, каким является «Каролина».²⁹

Следующий нормативно-правовой акт был издан в 1499 г. – тирольский уголовный устав, который посвящен нормам уголовного права. Следом за ним был издан в 1506 г. – радольфцельский устав. Главная задача данных уложений и следующих за ними – это установить точный порядок производства уголовных дел, определить круг деяний, признаваемых преступлениями, а также наказания, полагающиеся за их совершение. В связи с тем, что существует разнообразное количество партикулярных

²⁹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/bek/281.htm>

законов, да еще нередко до рейхстагов доходили жалобы о том, что существует произвол, невиновных осуждают, а смертная казнь вообще имеет широкое применение и ее не возможно остановить, то в этой связи возникает необходимость у государственных органов создать общеправовые нормы, которые были бы обязательны для всей Священной Римской империи германской нации.

Во Фрейбурге в 1498 г. рейхстаг принял резолюцию о создании общего для империи устава производства уголовных дел, то же самое произошло и на рейхстаге в Аугсбурге в 1500 г. Затем было принято Бамбергское уложение в 1507 г., составленное бароном Иоганном фон Шварценбергом. В основу данного закона было положено обычное право Германии, а не римское право. В Бамбергском уложении содержались нормы уголовного права и уголовного процесса. Уже тогда он представлял собой некое руководство к отправлению правосудия для судей. В нем системно были изложены нормы, а также уже тогда появилась правовая терминология. Данный закон был широко распространен по всей империи и очень быстро стал популярным. Следует отметить, что Шварценберг, когда работал, над его разработкой не стремился создать, что-то новое, а наоборот пытался соединить все элементы существующего правового быта в одно целое, которое соответствовала бы тому времени. В Бранденбурге в 1516 г. было издано уложение, которое явилось, по сути, полной копией Бамбергского уложения.

Именно Бранденбургское уложение было положено в основу «Каролины».³⁰ Было предложено два проекта (1521 и 1529), но окончательный вариант уложения рассматривался и был принят на рейхстагах в Аугсбурге и Регенсбурге в 1532 г и отпечатан в 1533 г.

§ 1.2. Общая характеристика «Каролины»

В XVI веке рейхстаг принял общегерманское уголовное и уголовно-процессуальное уложение под названием «Каролина». Это был первый и единственный в средневековой Европе нормативно-правовой акт огромной по

³⁰ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/bek/281.htm>

своим размерам Священной Римской империи германской нации. Данный закон не являлся обязательным для князей, поскольку в нем содержалась оговорка, согласно которой князья, курфюрсты и сословия не могли быть лишены старых обычаев.

Процесс создания общегерманского уголовно-процессуального уложения был достаточно долгим. Об этом свидетельствует не только мощное сопротивление отдельных княжеств, например, таких как Пфальц, Бранденбург, Саксония которые отстаивали невмешательство имперского законодательства в партикулярное право, а также наличие ярко выраженных социально-политических противоречий в самой империи. Потому в окончательном тексте «Каролины» говорится: «Мы не желаем, однако, сим наставлением лишить курфюрстов, князей и сословия их исконных, унаследованных и правомерных обычаев». Но в конце «Каролины» все же перечисляются «дурные, неправильные обычаи, кои соблюдаются в иных местах и краях», и постановляется: «Мы повелеваем, дабы все власти упразднили такие обычаи, и они не должны впредь применяться, соблюдаться и поддерживаться, ибо мы в силу императорской власти отменяем, уничтожаем и окончательно искореняем их настоящим (постановлением), и они не должны впредь вводиться» (ст. 218).

Таким образом, можно сказать, что за каждой землей было сохранено ее особое уголовное право, и «Каролина» предназначалась лишь для восполнения пробелов в местном уголовном и процессуальном законодательстве.³¹

Основные причины создания общегерманского уголовного законодательства «Каролина»:

1. Упорядочивание уголовного судопроизводства в местных судах, которое должно было бы способствовать снижению уровня судейского произвола.

---

³¹ Галанза П. Н. История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие. М.: Юридическая литература, 1980. С. 350.

2. Формирование единого общеимперского закона для всей Германской империи, а также создание упорядоченного германского законодательства и внесение изменений в местные законы.

3. Внесение изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Вообще название «Каролина» происходит от латинского перевода Уложения, названного *Constitutio Criminalis Carolina*. Свое название она получила от имени императора Священной Римской империи германской нации Карла V.³²

В историографии до сих пор остается нерешенным вопрос, касающийся времени действия «Каролины». Одни авторы (В.В. Кучма, А.А. Трефилов), считают, что она действовала на территории Германии вплоть до конца XVIII в., другие же авторы (А.И. Косарев, С.Я. Булатов) склонны утверждать, что действовала «Каролина» до конца XIX в. По всей видимости проблема возникла в связи с тем, что Германия на тот период времени оставалась раздробленной страной. И в каждой земле действовали еще свои законы, которые весьма затрудняли действие законодательства. Поэтому действие «Каролины» могло прекратиться в той или иной земле по-разному.

С конца XVIII века начинается второй период германского законодательства – эпоха партикулярных кодексов. Начинается этот период с принятием таких партикулярных кодексов, как Баварский 1751 г., составленный Крейтмайером; следующий за ним - прусское законодательство принятый в 1794 г., составленный Клейном, большое внимание в нем уделено нормам уголовного права. Но самым популярным кодексом является Баварское уложение, которая была принята в 1813 г. Изначально проект был представлен Клейншродом, а окончательный вариант был разработан уже Фейербахом. Последующие партикулярные кодексы, как правило, создавались под влиянием французского права, например Прусское уголовное уложение 1851 г. и Баварское 1861 г.

---

³² Евсеенко Т. П. Учебно-методический комплекс по дисциплине история государства и права зарубежных стран [Электронный ресурс]. – URL: <http://law-znatock.ru/docs/index-6832.html>

Вскоре после образования Северогерманского союза, а именно в 1868 г, по предложению депутатов Вагнера и Планка германский рейхстаг обратился к союзному канцлеру с предложением подготовить проект союзного Уголовного уложения; предварительная подготовка проекта была поручена Фридбергу. Данное уложение было принято 1 января 1871 г., а затем, ввиду образования Германской империи, в течение 1871 и 1872 гг. сделался Уголовным кодексом для всей Германской империи. А затем в 1877 г. был принят уголовно-процессуальный кодекс, который стал дополнением к Уголовному кодексу Германии.³³ Таким образом, мы видим, что ко второй половине XIX века уже происходит разделение норм материального и процессуального права.

В предисловии к «Каролине» подчеркивается, что «многие уголовные суды заполнены мужами, несведущими и не имеющими опыта и практики при рассмотрении уголовных дел». Поэтому основная цель издания «Каролины» - отменить разнообразные местные обычаи и создать единый для всей империи источник.

Теперь перейдем к рассмотрению структуры общегерманского уголовно-процессуального законодательства второй половины XVI в.

Уголовно-судебное уложение «Каролина» состоит из преамбулы, предисловия и двухсот девятнадцати статей, пронумерованных римскими цифрами от I до CCXIX. В свою очередь отдельные статьи разбиты на параграфы. Все статьи собраны в тематические разделы. В отличие от позднейших нормативно-правовых актов, «Каролина» не имела систематического деления на части или главы. Однако некоторые группы статей все же объединены по сходству содержания особыми подзаголовками.

Структура «Каролины» имеет реестр содержания и выглядит он следующим образом:

- преамбула [от имени Карла V];
- предисловие к уголовно-судебному уложению;
- общие положения судопроизводства (ст.1-32);
- доказательства и улики (ст.33-47);
- судебное заседание (ст.48-103);

---

³³ Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть). Ч. 1. М., 2003.

- наказание (ст.104-129);
- о наказании совершителей злостных убийств (ст.130-156);
- статьи о краже (ст.157-192);
- вынесение приговора (ст.193-219).³⁴

Основное содержание «Каролины» посвящено уголовному процессу, примерно 1/3 – уголовному праву.

Однако не стоит забывать, что «Каролина» имела присущие только ей особенности, которые обнаруживаются в ее содержании, и именно они придают ей огромное значение на практике и способствуют ее долговечности и устойчивости:

1. «Каролина» служила практическим руководством для судей и шеффенов (последние выбирались для участия в суде в количестве от 4 до 25 человек).³⁵ Она стала одним из основных источников «общего немецкого карательного права».

2. В законе содержатся некоторые новые моменты в истолковании составов преступлений и в осуществлении правосудия. Следует также отметить, что произошли изменения в уголовном процессе, если раньше он был состязательный (частный), то в «Каролине» он стал розыскным (инквизиционным) процессом.

Уголовно-судебное уложение также включает в себя перечень обстоятельств смягчающих и отягчающих наказание. Именно в наказаниях открыто проявляется несправедливый, и даже порой жестокий характер «Каролины». Наказание в «Каролине» устанавливались не только за покушение к совершению преступления, но и за соучастие, выражаемое в форме пособничества, подстрекательства и исполнительства.

Надо отметить и тот факт, что «Каролина» не имела четкой системы изложения правовых норм. В ней отсутствует характерное для современных уголовных кодексов деление на общую и особенную части, а нормы материального и процессуального права тесно переплетены. В «Каролине» ничего не говорится о таком деянии, как кровная месть, т.к. в законе под

³⁴ Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов. М.: Норма, 2007. С. 334.

³⁵ Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов. М.: Норма, 2007. С. 335.

преступлением понимается деяние, которое нарушает не только интересы потерпевшего, но и государства.³⁶

3. Следует обратить внимание на то, что судья мог назначать не только одно наказание, а даже несколько. Также он мог обратиться за разъяснениями к законооведам, в случае если возникают сомнения в рассматриваемом деле. «Каролина» содержит широкий перечень наказаний имеющих устрашающий характер.

4. Преступлениям против религии и порядка управления (колдовство, подделка монет, нарушения «земского мира», измена и бунт, вражда с мезтью, разбой), в «Каролине» отведено значительное место.

5. Закон включает ряд новшеств, касающихся использования пытки для получения свидетельств виновности лица в совершенном деянии. Признание вины, как «царица доказательств» имела юридическую силу только в том случае, если высказано оно было уже после того когда пытка закончилась. Предоставляемые суду сведения должны подкрепляться доказательствами, которые можно было бы легко проверить. Показания, полученные во время пыток, подлежат повторению вне камеры для пыток.³⁷ Пытки исключались в отношении таких категорий граждан, как старики, инвалиды, больные люди, малолетние, лица высших сословий, при условии, что совершенные ими преступления были не большой тяжести.

Следует отметить, что успех «Каролины» обусловлен не только устойчивостью ее содержания, но и наличием в ней точной правовой терминологией и определенностью юридических положений, которые были описаны выше в ее содержании. Как писал Савиньи: «Я не знаю во всём XVIII в. ни одного немецкого закона, который в отношении точности и силы выражения мог бы сравниться с уголовно-судебным уложением Карла V».³⁸

Таким образом, можно сказать, что создание «Каролины» вызвано совокупностью предпосылок, ее действие на территории Германской империи охватывало длительный промежуток времени и оказало

---

³⁶ Косарев А.И. История государства и права зарубежных стран. Учебник. М.: Юриспруденция, 2007. С. 181.

³⁷ Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов. М.: Норма, 2007. С. 335.

³⁸ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/bek/281.htm>

прогрессивное влияние на развитие и становление уголовного и уголовно-процессуального законодательства европейских стран.

Глава 2. Уголовное право по «Каролине»

§ 2.1. Понятие преступлений, характеристика состава преступлений

Под преступлением по «Каролине» считалось всякое проявление «неверности» по отношению к королю, сеньору, цеху, гильдии. Правонарушения, представлявшие повышенную общественную опасность, постепенно начинают рассматриваться как деяния, направленные не только против потерпевшего, но и как нарушение королевского мира, посягательство на общественный порядок. Так формируется понятие преступления, отличающегося от правонарушения, а уголовное право выделяется в самостоятельную область регулирования правовых отношений - отрасль права.³⁹

В современном уголовном праве выделяют следующие признаки преступления: общественная опасность деяния, противоправность (уголовная противозаконность), виновность и наказуемость.

Рассмотрим каждый из этих признаков на примерах конкретных преступлений, предусмотренных статьями «Каролины».

Первым признаком преступления является общественная опасность деяния – объективная способность деяния причинить существенный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона.⁴⁰

В качестве примера, рассмотрим этот признак на таком преступлении, как измена. В статье 124 «Каролины» говорится, что «измена причиняет вред таким интересам, как государству, городу, господину». Другой пример преступления - разбой. Статья 126 «Каролины» выделяет злостный разбой, где вред причиняется имущественным отношениям. Однако надо понимать, что разбой всегда тесно связан с насилием, а, следовательно, и вред может причиняться не только имуществу, но и жизни собственника. В целом и

---

³⁹ Косарев А.И. История государства и права зарубежных стран. Учебник. М.: Юриспруденция, 2007. С. 250.

⁴⁰ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рапога. М.: Эксмо, 2015. С. 49.

обществу может причиняться вред, поскольку отношения собственности служат фундаментом экономики государства.

Вторым признаком преступления является противоправность, означающая, что преступлением может быть только то, деяние, которое прямо запрещено законом.⁴¹ Например, такие преступления, как подделка документов (ст. 112 «Каролины»), кража (ст. 157 «Каролины») и др. Данные деяния запрещаются законами, а значит никто не вправе их нарушать, иначе для преступника наступят неблагоприятные последствия в виде наказания.

Виновность – третий признак преступления. Под ним понимается деяние, которое совершается умышленно или по неосторожности. Если вины нет, то деяние не может быть признано преступлением, а, следовательно, и не влечет уголовной ответственности.⁴²

Разберем этот признак на примере такого преступления, как повторная кража. В статье 161 «Каролины» данное деяние признается умышленным, так как лицо сознательно причиняет вред имущественным отношениям уже не в первый раз и становится рецидивистом. Следующий вид преступления – поджог. Статья 125 «Каролины» говорит о том, что преступление совершается со злым умыслом, что свидетельствует явно о виновности лица.

Наказуемость – признак преступления, указывающий на неизбежность наступления юридических последствий, неблагоприятных для правонарушителя.⁴³ Поэтому закон устанавливает вид и размер наказания.

Рассмотрим этот признак на примере такого преступления, как церковная кража. Статья 172 «Каролины» за кражу дароносицы, в которой находятся святые дары, назначает наказание в виде смертной казни путем сожжения. Т.е как мы видим в «Каролине», за кражу в церкви, признаваемой тяжким преступлением, предусмотрена высшая мера наказания – смертная казнь. Следующий пример преступления – лжесвидетельство. В «Каролине» (ст. 68) наказание за данное деяние имеет символическую окраску и строится по принципу талиона. Т.е за дачу ложных показаний, преступник подвергался тому наказанию, которое навлеклось его показаниями на обвиняемого.

---

⁴¹ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2015. С. 51.

⁴² Там же, С. 53.

⁴³ Там же, С. 53.

Таким образом, мы видим, что «Каролина», хоть и косвенно, уже тогда содержала все признаки современного понятия преступления.

К институтам уголовного права, известным «Каролине», можно отнести стадии преступного деяния: покушение и оконченное преступление, соучастие, рецидив, необходимая оборона.⁴⁴

Но для начала рассмотрим состав преступления, который в современном уголовном праве включает в себя 4 элемента: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона.

Субъектом является лицо, виновно совершившее преступление. Субъект характеризуется возрастом, вменяемостью, личностью преступника. Согласно ст. 164 «Каролины» возраст, с которого наступала уголовная ответственность, составлял 14 лет. Лицо, не достигшее этого возраста, признавалось малолетним, а, следовательно, «не имеющим разума». Для принятия решения о назначении наказания судьям давалось предписание «запросить совета у сведущих людей о том, как поступить соответственно всем обстоятельствам дела и нужно ли применять наказание» в отношении этого лица (ст.179).

Специальным субъектом признавалось лицо совершившее преступление, которое помимо основных признаков субъекта, обладает другими, указывающий на его особый статус. Например: должностное лицо - страж уголовной тюрьмы (ст.180), врач (ст.134).

Субъективная сторона преступления характеризуется наличием вины, которая выражается в двух формах: умысел и неосторожность. Также законодателем в уложении было закреплено «объективное вменение».⁴⁵ Под ним понимается привлечение лица к уголовной ответственности без установления его вины, например бродяжничество - ст.128 «Каролины».

Пример умышленного преступления: «Предумышленными убийцами» называют тех, кто совершил убийство посредством яда и зелья, за это полагается наказание в виде смертной казни путем колесования. В случае

---

⁴⁴ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. / Под ред. Крашенинниковой Н. А., Жидкова О.А. М.: Норма, 2006. С. 425-426.

⁴⁵ Там же, С. 426.

если преступление совершила женщина, то ее казнили путем утопления (ст.130).

Пример неосторожности: «Некий брадобрей бреет кому-либо бороду в своей горнице, как и надлежит брить обычно, и его кто-то ударил или толкнул таким образом, что он против своей воли перерезал горло тому, кого он брил. Другой пример: стрелок стоит или сидит в помещении, предназначенном для стрельбы, и стреляет в обычную цель, а кто-либо выбегает под его выстрел, или же его арбалет или самострел нечаянным образом и против его воли выстрелил раньше, и таким образом он застрелил кого-либо насмерть. Оба должны быть признаны невиновными». Если преступление совершено при иных обстоятельствах, например, «брадобрей оказывал свои услуги в непредусмотренном для этого месте», то нечаянно совершенное преступление не освобождало его от ответственности (ст.146).

Факультативные признаки субъективной стороны:

1. мотив – внутреннее побуждения лица, вызывающая решимость совершить преступление (ст.135 – страх перед наказанием, ст.129 - месть);
2. цель – представления лица о желаемом результате, ради которого совершается преступление (ст.122 - цель наживы, ст.123 – цель вступить в сексуальную связь);
3. эмоции – внутренние переживания лица, выраженные во вне, например, аффект (ст.137 – запальчивость и гнев).

Объектом преступления признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда⁴⁶, например, в ст. 131 (детоубийство) объектом преступления выступает жизнь новорожденного ребенка.

Факультативные признаки объекта:

1. потерпевший – физическое лицо, которому в результате преступления, был причинен физический, имущественный и моральный вред, например в ст.119 потерпевший – это неопороченная замужняя женщина, вдова, девушка;

---

⁴⁶ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2015. С. 82.

2. предмет посягательства – вещи материального мира, посягая на которые причиняется вред объекту, например в ст.172 предметами выступают дароносица, золотой или серебряный сосуд.

Объективная сторона преступления характеризуется наличием деяния, выражающаяся в форме действия и бездействия. Ни в «Каролине», ни в уголовно-правовой науке не было четкого различия между понятиями действия и бездействия, наказуемость бездействия никем не оспаривалась. В правовой теории также стало господствующим убеждение, которое всячески отстаивали гуманисты, что одна лишь мысль не может быть наказуема.⁴⁷

Факультативные признаки объективной стороны:

1. общественно-опасные последствия (ст.136 – вред телу или жизни);
2. место совершения преступления (ст.159 – жилище или хранилище);
3. время (ст.159 – день или ночь);
4. способ (ст.159 – взлом, ст.123 – злостный обман);
5. орудие (ст.159 – оружие).

В законе различались две стадии преступного деяния: покушение и оконченное преступление. Поскольку покушение (ст.178) рассматривалось как умышленное деяние, не удавшееся вопреки воле преступника, наказание за него было практически равным наказанию за оконченное преступление.⁴⁸

Соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.⁴⁹

В институте соучастия наиболее подробную разработку получило пособничество (ст.177). Выделяются следующие виды пособничества по времени их проявления:

1. до преступления (например, предоставление дома, оружия);
2. в момент совершения преступления (это расценивалось как совиновничество и влекло равное с преступником наказание);
3. после его окончания (например, сокрытие вещей, предоставление убежища).⁵⁰

---

⁴⁷ Евсеенко Т. П. Учебно-методический комплекс по дисциплине история государства и права зарубежных стран [Электронный ресурс]. – URL: <http://law-znatock.ru/docs/index-6832.html>

⁴⁸ Кучма В.В. Государство и права Древнего мира и Средних веков. Волгоград, 2001. С. 525.

⁴⁹ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2015. С. 196.

⁵⁰ Кучма В.В. Государство и права Древнего мира и Средних веков. Волгоград, 2001. С. 526.

В последнем случае, если было установлено, что в действиях этого лица имелся мотив сострадания, то к нему применялось более мягкое наказание.

Наказание соучастовавших в момент совершения преступления, например, указаны в ст.148: «Если несколько лиц помогают и содействуют друг другу с заранее обдуманном намерением злым умыслом сообща убить кого-нибудь, то виновные должны быть подвергнуты смертной казни. Если же несколько лиц, случайно оказавшись вместе в какой-либо стычке или схватке, помогают друг другу и кто-нибудь будет вследствие этого убит без достаточного повода, то тот из них, кто будет опознан как истинный виновник от руки которого приключилось лишение жизни, должен быть осужден, как нанесший смертельный удар, к отсечению головы мечом. Но если лишенный жизни получил опасные, заведомо смертельные удары от нескольких лиц и невозможно доказать, от чьей именно рука и удара он умер, то все наносившие, как выше указано, раны должны быть приговорены к смертной казни как нанесшие смертельные удары. Но по поводу наказания других соучастников, пособников, исполнителей, чьей рукой лишенный жизни был ранен не смертельно, а также если кто-либо при беспорядках или в драке будет лишен жизни и невозможно узнать о том, кем он был ранен, как указано выше, судьи должны запросить совет у законоведов и всюду, как будет ниже сего указано, сообщив все обстоятельства и особенности такого дела, поскольку их удалось установить, ибо в подобных случаях невозможно заранее предписать судьям все, что касается оценки некоторых обстоятельств».

Следует отметить то, что в «Каролине» ни чего не говорится о том, какое наказание понесут лица, оказывающие пособничество преступникам до и после совершения преступления, она лишь только отсылает по данному вопросу к законоведам. «Тот, кто умышленным и опасным образом оказывает преступнику при выполнении какого-либо преступления какую-либо помощь,

пособничество или содействие, как бы оно не называлось должен быть подвергнут, как указано выше уголовному наказанию» (ст. 177).

«Каролина» упоминает еще один вид соучастия – подстрекательство. «Тот, кто своей ложной присягой навлекает на кого-либо уголовное наказание, должен быть подвергнут тому наказанию, которое он хотел своей лжеприсягой навлечь на другого. Такому же наказанию подлежит тот, кто заведомо, умышленно и коварно подстрекал к сему принесшего такую лжеприсягу» (ст. 107).

Также в «Каролине» встречается такой вид соучастника, как исполнитель. Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление (ст. 148).

В законе также упоминается рецидив преступлений, т.е. многократное повторение преступлений (2 раза и более). Так, например, ст.161 – повторная кража, ст.162 – кража, совершенная в третий раз.

Законодателем в «Каролине» также достаточно подробно регламентированы обстоятельства исключающие ответственность, рассматривающиеся на примерах квалифицированных видов убийства (ст.ст.130-138). Каждый случай необходимой обороны в ней подробно анализируется с целью выяснить, не были ли нарушены ее пределы.⁵¹ Немецкое уголовное право понимало необходимую оборону как невменяемое, ненаказуемое убийство или нанесение ран.

Ответственность за убийство не наступала в случае необходимой обороны, если было совершено убийство мужем «кого-либо за блудодеяние, совершенное с его женой или дочерью». А также при «защите жизни, тела и имущества другого лица». Не наказывались случаи, если убийца был сумасшедшим; если убийство произошло при задержании преступника; и убийство вора ночью в собственном доме (ст. 150).

Ссылка на необходимую оборону исключалась, если убийство было совершено после прекращения нападения, в ходе преследования нападавшего⁵² (ст.140).

⁵¹ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. / Под ред. Крашенинниковой Н. А., Жидкова О.А. М.: Норма, 2006. С. 426.

⁵² Там же, С. 426.

Убийство в состоянии необходимой обороны (ст.139) считалось правомерным, если соблюдалось 2 условия:

1. наличие нападения со смертельным оружием или орудием;
2. подвергшийся нападению не смог уклониться от нападения, опасного для его жизни, чести и доброй славы.

Существенное изменение в «Каролине» претерпел и временной предел необходимой обороны. В соответствии с закрепленными в ней положениями начальным моментом обороны признавалось не только начало посягательства, но и непосредственная угроза его начала («не обязан также выжидать со своей обороной, доколе ему не будет нанесен удар» - ст. 140). Эта особенность, закрепленная в «Каролине», обеспечила более прочные гарантии неприкосновенности прав личности.⁵³

В «Каролине» было четко регламентировано, что в случае наступления необходимой обороны, должно быть проведено тщательное разбирательство всех обстоятельств дела. Поскольку ее правомерность, исходя из принципа презумпции виновности, в этой ситуации должен был доказывать сам убийца (ст.140), а неправомерность вообще могла повлечь за собой уголовную ответственность.

Таким образом, можно сказать, что «Каролина» уже тогда содержала известные современной юридической науке признаки преступления, состав преступления, институты уголовного права (соучастие, необходимая оборона и т.д.). «Каролина» сделала большой шаг к различению отдельных видов соучастия (пособничество, подстрекательство, исполнительство), а также внесла большой вклад в развитие института необходимой обороны, представив право обороны довольно в широких пределах.

§ 2.2. Виды преступлений

В уголовном уложении «Каролине» преступления и полагающиеся за них наказания представлены в виде неупорядоченного перечня. Однако

---

⁵³Дмитриенко А. П. Пределы правомерности права на необходимую оборону. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000. С. 12.

определенная систематизация преступлений по видам (от более тяжких к менее тяжким) все же была осуществлена.⁵⁴

Рассмотрим основные виды преступлений по «Каролине». Она предусматривает довольно многочисленный круг преступных деяний:

Первая группа – преступления против религии (богохульство, колдовство, кощунство, нарушение клятвы – ст.ст. 105-109 и др.)

Вторая группа – государственные преступления (измена, мятеж, нарушение земского мира, бунт против властей, фальшивомонетчество – ст.ст. 124-127 и др.)

Третья группа – преступления против собственности (поджог, грабеж, кража, присвоение – ст.ст. 157-172 и др.)

Четвертая группа – преступления против личности (убийство, отравление, клевета, самоубийство преступника – ст.ст. 130-138, 110 и др.)

Пятая группа – преступления против нравственности (кровосмешение, изнасилование, прелюбодеяние, двоебрачие, нарушение супружеской верности, сводничество, похищение женщин и девушек, неестественные половые сношения – ст.ст. 116-123 и др.)

Шестая группа – преступления против отправления правосудия (лжеприсяга, лжесвидетельство перед судом, незаконное освобождение заключенного охранником – ст.ст. 68, 107-108, 180);

Седьмая группа - преступления против порядка торговли (обмер, обвес – ст. 113).⁵⁵

Рассмотрим каждую группу преступлений в отдельности и на конкретных примерах.

Преступления против религии

Следует выделить такую особенность в «Каролине» как отсутствие в ней такого состава преступления как «ересь». Это обусловлено тем, что когда «Каролина» только принималась, в это время шла борьба между сторонниками Реформации и приверженцами старых церковных традиций.

Ст. 106: Богохульство или кощунство. «Если кто-либо приписывает Богу то, что ему не подобает, или в своих речах отрицает то, что ему присуще, либо оскорбляет всемогущество Божьей или Святой его Матери

⁵⁴ Кучма В.В. Государство и права Древнего мира и Средних веков. Волгоград, 2001. С. 526.

⁵⁵ Галанза П. Н. История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие. М.: Юридическая литература, 1980. С. 383.

Девы Марии, то он должен быть взят властями или судьей по долгу службы и посажен в тюрьму и подвергнут затем смертной казни». Например, Андреас Брунер осужден за богохульство, за то, что он ругал Всевышнего за грозу. Палач вырвал ему язык и прибил осужденного к эшафоту, чтобы толпа могла поиздеваться над ним. Затем ему отрубили голову.⁵⁶ Таким образом, мы видим, что лицо совершило деяние, предусмотренное ст. 106 «Каролины» - богохульство.

Ст. 109: Колдовство. «Если кто-либо путём колдовства причинит людям вред или ущерб, то он должен быть подвергнут смертной казни, и сия казнь должна быть произведена путём сожжения». Например, В городе Аисбурге, 15 апреля 1661 года Анна предалась душою и телом дьяволу, который явился к ней в образе мужчины, по его приказанию отрицала Святую Троицу, богохульствовала и оскверняла Святое Таинство; при помощи колдовских средств умертвила ребенка и этими же средствами причинила другому порчу. Она раскаялась в совершенных деяниях, и за это ей смягчили наказание и отрубили голову мечом, а после тело ее сожгли.⁵⁷ Таким образом, мы видим, что Анна совершила несколько преступных деяний: богохульство (ст. 106) и колдовство (ст. 109).

Преступление против государства

Ст. 127: Бунт против властей. «Если кто-либо в стране, городе, владении или области умышленно учинит опасный бунт простого народа против власти и это будет обнаружено, то соответственно тяжести и обстоятельствам его преступления он будет подлежать казни путем отсечения головы или сечению розгами и изгнанию из места, где он возбудил бунт».

Ст.112: Изготовление подложных печатей, писем, документов, крепостные книги, подходные и окладные книги или реестры, должны быть подвергнуты телесным наказанием или смертной казни. Например, Линхард Дишингер, который с ложными письмами и печатями (выдавал себя за)

---

⁵⁶ Ефимов С.В. Клинки возмездия (мечи правосудия и мечи палачей XVI–XVIIвв.) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Шестая международная научно-практическая конференция в Санкт-Петербурге 13-15 мая 2015 г. СПб.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. - 2015. С. 162.

⁵⁷ Авадяева Е. Н. 100 великих казней. М.: Вече, 2004. С. 69.

учителя или священника, убежал с полученным в итоге телесным наказанием и заверил, что Кунрад Крафт, который совершил многочисленные мошенничества под вымышленным именем и выдавал себя, за гражданина Forchheim (и) советника Colmutz, в конечном счете обезглавлен за свою ложь.⁵⁸ Исходя из примера, видно, что Дишингер совершил умышленное преступление, предусмотренное ст. 112 «Каролины», изготовление подложных писем и печатей.

Преступления против собственности включали многочисленные виды кражи (мелкая, повторная, церковная, съестных припасов, совершенные по прямой голодной нужде, совершенное малолетним и др.), им посвящено в «Каролине» 19 статей, а также имеются разбои, грабежи, недобросовестное распоряжение доверенным имуществом. Например, грабитель Георг Таухер, который ворвался, в дом и убил сына трактирщика, перерезав ему шею и горло (и) взял деньги из кассы, подвергся наказанию - терзание раскаленными щипцами.⁵⁹ Из примера видно, что лицо совершило несколько преступных деяний - грабеж – ст.159 и убийство с использованием орудия преступления (нож). Следует отметить, что в данном примере сочетаются преступления против собственности и преступления против личности.

Кражи в церкви также занимают почетное место в «Каролине» - ст. 172 «тот, кто похитил дароносицу, в коей находятся святые дары, должен быть приговорен к смертной казни путем сожжения; а также если кто-либо взломает или вскрыет церковную кружку, в которую собирают священное подаяние, или путем хитрости украдет из нее, или учинит что-либо иное подобным образом, то он должен быть подвергнут телесному наказанию или смертной казни по указанию законоведов».

Также законодатель в «Каролине» выделяет такие виды кражи, как кража плодов и урожая (ст.167), леса (ст.168), рыбы (ст.169). Приведенные выше деяния были характерны для малоимущих слоев населения. Так, например, Лоренз Шропп, мельник из Лихтенау, который работал в течение

⁵⁸ Harrington J. F. The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013. С.305.

⁵⁹ Harrington J. F. The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013.С.306.

двадцати двух лет на мельнице своего двоюродного брата, крадя пшеницу у него, пока по его собственным словам, он только получил приблизительно 400 флоринов – значительная сумма денег даже на протяжении более чем двух десятилетий.⁶⁰ Таким образом, мельник, совершил преступление, предусмотренное ст. 167 «Каролины» - кража плодов и урожая (пшеницы).

Преступления против личности

В «Каролине» детально были регламентированы иные злостные убийства, такие как тайное отравление (ст.130), детоубийство (ст. 131), самоубийство (ст. 135), однако в ней ни чего не сказано по поводу самих убийств, хотя на практике убийства встречаются очень часто. Так, например, Урлих Герштенакер не только убил своего собственного брата, но также и поехал с (ним) в лес (где он), убил и убил его преднамеренно и потом сделал вид, что это был несчастный случай.⁶¹

Ст. 131: Детоубийство. «Женщина, которая злоумышленно, тайно и по своей воле убьет ребенка, уже поучившего жизнь и сформировавшиеся члены будет заживо погребена и прибита колом, мы разрешаем топить таковых злодеек тем судам, кои имеют подходящие для сего водоемы пусть перед утоплением злодеек рвут калеными щипцами». Например, Маргарита Маранти родила в течение ночи, около сарая у реки Пегнит и как только (ребенок) появился на свет, развел ее руки в стороны и боролся, но она бросила в воду и утопила его.⁶² Таким образом, мы видим, что женщина совершила умышленное убийство новорожденного ребенка, предусмотренное ст. 131 «Каролины».

Ст.110: Клевета. «Если кто-либо распространяет пасквильные (поносные) письма, именуемые по латыни libel famos, и не подписывает их, вопреки установленному правом порядку, своим правильным именем и прозвищем, несправедливо и без повода приписывая кому-либо такие пороки и злодеяния, что в случае признания их соответствующими истине оклеветанный мог бы быть подвергнут смертной казни или телесным или

---

⁶⁰ Harrington J. F. The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013. С.315.

⁶¹ Там, же, С.304.

⁶² Там же, С.301.

позорящим уголовным наказаниям, то такой злостный хулигатель по обнаружении подобного злодеяния, как гласит право, должен быть подвергнут тому наказанию, которое он хотел навлечь своим злостно несоответствующим истине поносным письмом на невинно оклеветанного». Например, Бастиан Грубель (иначе Шлак) украл много и кроме того признался в двадцати убийствах, а также он оклеветал врага, утверждая, что он был соучастником, который привел к аресту и пытке невинного человека.⁶³ Помимо того, что в данном примере есть состав преступления, как клевета (ст. 110), в нем отражены и другие составы, такие как кража и убийства (множественность преступлений).

Преступления против нравственности

Ст.116: Противоестественный разврат. «Если человек предается разврату с животными, или мужчина - с женщиной, или женщина - с женщиной их должны подвергнуть смертной казни путем сожжения». Так, например, 13 августа лета 1594-го. Ткач Кристоф Майер и Ганс Вебер, торговец фруктами, оба граждане Нюрнберга, каковые в течение трех лет занимались содомией, были пойманы за их занятием подмастерьем скобяных дел мастера... Ткач был казнен мечом, а потом его тело было предано огню вместе с торговцем фруктами, который был сожжен живым.⁶⁴ Таким образом, мы видим, что двое мужчин занимавшиеся противоестественным развратом, совершили умышленное преступление, предусмотренное ст. 116 «Каролины».

Ст.119: Изнасилование. «Если кто-либо путем насилия и вопреки ее воле злодейски обесчестит неопороченную замужнюю женщину, вдову или лишит невинности девушку он должен быть, подобно разбойнику, подвергнут смертной казни мечом». Например, педофил Андреас Фейерштейн, который вместе со своим отцом содержал школу, в которой умудрился изнасиловать шестнадцать учениц в возрасте от 6 до 11 лет, был казнен палачом 23 июня 1612 г. Его обезглавили мечом из милости.⁶⁵ Таким образом, мы видим, что

---

⁶³ Harrington J. F. The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013. С.311.

⁶⁴ Там же, С.310.

⁶⁵ Ефимов С.В. Клинки возмездия (мечи правосудия и мечи палачей XVI–XVII вв.) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Шестая международная научно-практическая конференция в Санкт-Петербурге 13-15 мая 2015 г. СПб.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. - 2015.

совершено умышленное преступление, предусмотренное ст. 119 «Каролины» - изнасилование.

Ханс Маллнер так же заманил свою собственную сестру в засаду в лес с еще более тревожащими отягчающими обстоятельствами, что она была беременна, и он предался разврату с ней (трупом).⁶⁶ Исходя из приведенного примера видно, что лицо совершило несколько преступных деяний: изнасилование (ст. 119), разврат со своей родственницей (ст. 117) и умышленное убийство, как матери, так и не рожденного ребенка (множественность преступлений).

Преступления против отправления правосудия

Ст.68: Лжесвидетельство. «Свидетели, коих уличат и изобличат в том, что они путем ложных и злостных свидетельских показаний подвели или пытались подвести невиновного под уголовное наказание, должны быть подвергнуты тому наказанию, которое они хотели навлечь своими показаниями на невиновного». Например, лжесвидетель Ханс Ресснер, распространявший ложные слухи и обвинения в ведьмстве, был осуждён, но отделался сидением в колодках и пожизненным изгнанием (под угрозой смертной казни в случае возвращения).⁶⁷ Таким образом, мы видим, что Ресснер своими лжесвидетельскими показаниями совершил умышленное преступление против другого лица, предусмотренное ст. 68 «Каролины».

Преступления против порядка торговли

Ст.113: Подделка мер, весов и предметов торговли. «Если кто-либо злостно и преступным образом подделывает меры, весы, гири, пряности или иные товары и пользуется ими, выдавая их за правильные, то он должен быть подвергнут уголовному наказанию путем изгнания из страны или сечения розгами или иному телесному наказанию. Если же эта подделка производилась часто, особо злостно и в значительных размерах, то виновный должен быть подвергнут смертной казни».

Таким образом, можно сказать, что все виды преступлений, перечисленные в «Каролине» нашли свое отражение в реальной жизни

С. 162.

⁶⁶ Harrington J. F. The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013. С.306.

⁶⁷ Там же, С.315.

средневековой Германии, за исключением убийства. Поскольку законодатель в «Каролине» выделяет лишь квалифицированные виды убийств (детоубийство, самоубийство), а само простое действие как преступление в статьях не отражается. Также если исходить из приведенных в данной работе примеров, то на практике встречается множественность преступлений, т.е. института, не получившего законодательного закрепления в «Каролине».

§ 2.3. Цель и виды наказаний, их краткая характеристика

Наказание – это меры государственного воздействия, применяемые к преступнику.

В системе наказаний в уголовном праве по «Каролине» в наибольшей степени проявился классовый и террористический характер. В отличие от иных феодальных кодексов ей была присуща жестокость и произвол. Не удивительно, если учитывать тот факт, что принята она была вскоре после Крестьянской войны 1524-1526 гг., которая своим размахом ввергла господствующий класс в состояние ужаса и страха перед низами деревни и города. Уголовное уложение, положило в основу карательной политики почти неограниченную жестокость и тем самым в значительной степени, возродила террористическую карательную систему, которая была характерна для римского права периода империи.⁶⁸

Основными видами наказания были:

- смертная казнь: колесование (ст.130), четвертование (ст.124), закапывание живым в землю (ст. 131), утопление (ст.133), сожжение (ст.116);
- членовредительские наказания (урезание языка, ушей, вырывание языка, отсечение руки – ст. 108, ст.123 и т.д.);
- телесные наказания: сечение розгами (ст.115);
- позорящие наказания: выставление у позорного столба в железном ошейнике (ст.123);
- изгнание из государства (ст.161);
- тюремное заключение (ст. 111);
- конфискация имущества (ст.169);
- штраф (ст.157).⁶⁹

⁶⁸ Кучма В.В. Государство и права Древнего мира и Средних веков. Волгоград, 2001. С. 527.

⁶⁹ Канаев А. Г. Государство и право в Средневековой Европе. Учебное пособие. Красноярск, 2006. С. 68.

Рассмотрим особенности представленных видов наказаний и посмотрим их на конкретных примерах.

Начнем рассмотрение с самой жестокой меры наказания – смертная казнь. Как правило, данное наказание применялось за большинство преступных деяний, и в основном в квалифицированной форме.⁷⁰ Она применялась, например, в виде четвертования (при измене - ст. 124, при народном бунте – ст. 127), законодатель в «Каролине» предписывал, чтобы «все четыре части тела были публично вывешены и выставлены на четырех больших дорогах»; Смертная казнь применялась также в форме колесования путем раздробления частей тела преступника колесом, после чего его надлежало публично положить на колесо (при отравлении - ст.130 и преднамеренном убийстве – ст.137). Самым многочисленным видом наказания являлось сожжение на костре (при фальшивомонетничестве - ст.111, колдовстве – ст. 109, противоестественный разврат – ст.116, поджог – ст.125 и др.).

Так, например, в 1614 году бродяга по имени Вольфганг Зельвейзер из Гаштейна, признанный виновным в сношениях с дьяволом и насылании бури, был приговорен судом Лейнца одновременно к колесованию и сожжению на костре.⁷¹ Таким образом, можно сказать, что преступником совершено деяние, предусмотренное ст. 109 «Каролины» и в качестве наказания к нему применялась смертная казнь в виде колесования и сожжения на костре, что соответствует статье закона. Также здесь присутствует институт множественности наказания.

Смертная казнь через повешение грозила за кражу с отягчающими обстоятельствами (ст. 162). При краже, совершенной с оружием, следует опасаться насилия или нанесения ран. «Посему в подобных случаях мужчина должен караться повешением, а женщина – утоплением или иным путем, сообразно положению лиц или усмотрению судьи, выкалыванием глаз, или

---

⁷⁰ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. / Под ред. Крашенинниковой Н. А., Жидкова О.А. М.: Норма, 2006. С. 428.

⁷¹ Жертвы инквизиции — ведьмы, колдуньи, оборотни, суккубы и инкубы. Одержимость ведовством [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nitpa.org/zhertvy-inkvizicii-vedmy-kolduni-oborotni-sukkuby-i-inkuby-oderzhimost-vedovstvom/2/>

отсечением одной руки, или иным подобным тяжким телесным наказанием» (ст. 159).

Мечом карались только мужчины – за изнасилование – ст. 119 (простая смертная казнь), за злостный разбой (ст. 126), за убийство в состоянии аффекта (ст.137) и пр. Например, 10 августа 1581 г. Георг Шерпфф, развратник, был обвинен в содомском грехе с четырьмя коровами, двумя телятами и овцой. Палач отрубил ему голову в Вельне за его противоестественный грех. Тело сожгли вместе с коровой.⁷² Таким образом, мы видим, что Шерпфф совершил деяние, предусмотренное ст.116 «Каролины» - противоестественный разврат, в качестве наказания к нему применялась смертная казнь мечом и сожжение. Здесь также присутствует множественность наказания.

Заживо в землю закапывали только женщин, например за детоубийство (ст. 131). Также только к женщинам применялся, такая форма смертной казни, как утопление (измена – ст.124, краж совершенная в третий раз – ст. 162).

Следует отметить такую особенность в «Каролине» - то, что сохранялось наказание по принципу талиона, известного еще с древних времен, применялся он в случаи ложного обвинения в суде или при лжесвидетельстве. Принцип талиона означал, что виновный подвергался тому наказанию, который своими действиями хотел навлечь на невинного лица (ст.107).

Анализ правовых норм «Каролины» позволяют говорить нам о том, что в основу предусмотренных ею наказаний, отличающихся исключительной жестокостью, был положен принцип устрашения. Такой подход определялся отношением, которое изменилось, к преступлению, за который преследовал не только потерпевший, но и государственная власть.⁷³ Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что большинство преступлений карались квалифицированной смертной казнью. Но существовали еще и

---

⁷² Ефимов С.В. Клинки возмездия (мечи правосудия и мечи палачей XVI–XVII вв.) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Шестая международная научно-практическая конференция в Санкт-Петербурге 13-15 мая 2015 г. СПб.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. - 2015. С. 161.

⁷³ Маймескулов Л. М. История государства и права зарубежных стран. М., 2003.

дополнительные действия, которые приводили к тому, что смертная казнь становилась еще более мучительной и невыносимой для преступника. Так, например: за измену – перед смертной казнью лицо волочили (к месту казни) либо терзали тело раскаленными щипцами (ст.124). Например, горничная, которая убила своего патриция, дали два зажима с раскаленными щипцами на обеих руках, затем она была казнена мечом, ее тело, брошено в яму, а ее голова осталась висеть на виселице.⁷⁴ Таким образом, мы видим, что изначально преступницу терзали раскаленными щипцами (дополнительное действие), а затем ее казнили мечом (основное действие – смертная казнь) и бросили в яму.

Следующий вид наказаний - членовредительские наказания, которые назначались, например, за нарушение присяги не мстить – отсечение руки или пальцев (ст. 108).

Телесные наказания применялись за подлог (ст.112), за обман (ст. 113), за кражу (ст. 169) и др. Позорящее наказание применялось, например, за сводничество (ст. 123) - осужденный лишался чести, и его выставляли к позорному столбу или в железном ошейнике.

Изгнание из страны применялось за половые сношения между близкими родственниками и свойственниками (ст. 117), за сводничество (ст. 123). Так, например, Джулиус Канрэд – еврей, который перешел в христианство и имел несколько влиятельных спонсоров, включая епископа Вюрцбурга - получил стандартное телесное наказание и изгнание за двоеженство и внебрачной связи, даже при том, что у него также был внебрачный ребенок с общей (христианской) шлюхой ..., прежде чем его окрестили.⁷⁵ Исходя из приведенного примера, мы видим, что лицо было подвергнуто телесному наказанию и изгнанию из страны за двойной брак (ст. 121).

Имущественное наказание применялось, например, за чеканку монет не имея на то привилегию (ст. 111), за кражу рыбы (ст. 169).

---

⁷⁴ Harrington J. F. *The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013. С.318.

⁷⁵ Harrington J. F. *The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013., С. 315.

Штраф применялся, если было совершено преступление не большой тяжести, например, при мелкой краже, совершенной без взлома и оружия (ст.157).

Также допускалось «бессрочное» тюремное заключение (дополнительное наказание). В качестве наказания, оно назначалось, достаточно редко. Как правило, в тюрьму заключали на неопределенный срок, в случае если лицо могло совершить в дальнейшем преступные действия⁷⁶(ст.128). Например, профессиональный вор Георг Моцеле, который томился в тюрьме в течение трех четвертей года, потому что его мальчик, девятилетний брат его шлюхи, обвинил его в пяти убийствах .... Но не было ничего в нем.⁷⁷

Следует также отметить то, что в «Каролине», еще не были разработаны верхние и нижние пределы наказания, которые содержатся в современных уголовных наказаниях.

Следует отметить такую особенность, что хотя в преамбуле «Каролины» и было предусмотрено равное правосудие для «бедных и богатых», но все-таки наказание назначалось исходя из сословной принадлежности преступника и потерпевшего. Судья при назначении наказания за кражу должен был учитывать не только стоимость похищенного имущества, а также звание и положение лица, которое совершило кражу - ст. 160. Знатным людям назначалось более легкое наказание, так как считалось, что в их отношении «можно надеяться на исправление». Согласно ст. 158 «Каролины» знатное лицо могло быть подвергнуто за кражу не уголовному, а «гражданско-правовому наказанию». А вот злостные бродяги рассматривались как «опасные насильники» и потому подлежали смертной казни «невзирая на то, что они не совершили какого-либо иного деяния» (ст.128). Нарушение «земского мира», которое строго каралось при прочих равных условиях, считалось вполне законным для лиц, получивших

---

⁷⁶ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. / Под ред. Крашенинниковой Н. А., Жидкова О.А. М.: Норма, 2006. С. 429

⁷⁷ Harrington J. F. The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013. С. 312.

дозволение императора отомстить за нанесенную обиду или враждующих с недругами своего господина.⁷⁸

При определении наказания учитывалось злостность преступления, размер причиненного вреда (ст.112), обстоятельства и характер дела (ст.134).

В «Каролине» признавались обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. К смягчающим обстоятельствам относились отсутствие умысла (неловкость, легкомыслие и непредусмотрительность), совершение преступления в состоянии аффекта (в запальчивости и гневе - ст.137). При краже (ст.164), например, смягчающими обстоятельствами считались малолетний возраст преступника (до 14 лет) и, что особенно примечательно, «прямая голодная нужда» (ст.166). Кроме того учитывалось и психическое расстройство преступника (повреждение рассудка – слабоумие ст.179), совершение преступления при исполнении служебного долга (ст.150). Также, например, для вора смягчающим обстоятельством было то, что он был застигнут или окликнут (ст.161).

Более многочисленными являются отягчающие вину обстоятельства, они, как правило, связаны с характером причиненного вреда. К ним относятся: публичный, дерзкий, злонамеренный и кощунственный характер преступления; рецидив преступлений (ст.161); крупные размеры ущерба (ст.167); «дурная слава» преступника; совершение преступления группой лиц (ст.148); против особ высшего достоинства, собственного господина (ст.137); совершения преступления с использованием оружия (ст.159).

При наличии нескольких отягчающих обстоятельств наказание определялось по наиболее существенному, например за кражу (ст.163). Можно сказать, что отягчающие обстоятельства, вследствие особенности судебного процесса, учитывались намного чаще смягчающих, их было легче доказать, имел место судебный произвол.

Также следует отметить, что предусматривалась смертная казнь и подросткам, совершившим значительные кражи и при отягчающих обстоятельствах. Здесь действовал принцип «злой умысел восполняет

---

⁷⁸ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. / Под ред. Крашенинниковой Н. А., Жидкова О.А. М.: Норма, 2006. С. 428.

недостаток возраста». Несмотря на то, что в «Каролине» говорилось, что подростки моложе 14 лет не должны подвергаться смертной казни, пресловутый «злой умысел» легко помогал этот запрет обойти.⁷⁹

При определении меры наказания «Каролина» исходила помимо вышеуказанного также из следующих общих принципов:

1. Судьи обладали правом широкого усмотрения: они могли выбрать любое наказание из числа рекомендованных, и по своему желанию скомбинировать, а в затруднительных случаях — воспользоваться консультациями вышестоящих судов или обратиться к юристам за разъяснением.

2. Значительное число статей предписывает, чтобы при назначении меры наказания учитывалось положение преступника в обществе.

3. При определении меры наказания часто проводится принцип множественности наказания, т.е. назначается сразу несколько наказаний. Например, за чеканку монет или уменьшение их веса устанавливается тюремное заключение, отсечение руки, клеймение с последующим изгнанием из страны (ст.111).

Рассматривая «Каролину» в уголовно-правовом аспекте можно сказать, что данный источник права имел очень разветвленную и сложную систему наказания за совершенные преступления. Жестокость наказаний была необычной даже для мрачной эпохи средневековья. Однако, не смотря на ее жесткость, она не привела к искоренению уголовной преступности, а способствовала к еще большему ее росту.

Таким образом, можно сказать, что особенная часть средневекового немецкого уголовного права разработана более тщательно, а именно виды преступлений и наказаний представлены в «Каролине» наиболее подробно, в отличие от общей части, где понятие, признаки преступления, институты уголовного права только начинают формироваться, но окончательно еще не разработаны в законодательстве. Следует отметить также то, что теория уголовного права начинает только развиваться, поскольку значительно отстает от реальной практики применения уголовного законодательства

---

⁷⁹ Широ С.В. Права ребенка: необходимость внедрения новых механизмов защиты. Мурманск, 2009. С. 5.

Германии. В частности, это отразилось в том, что система наказаний предусмотренных в «Каролине», исходит одновременно из двух принципов назначения наказания: древнего принципа возмездия (талион) и более современного принципа устрашения в целях предупреждения совершения новых преступлений.

Глава 3. Уголовно–процессуальное право по «Каролине»

§ 3.1. Принципы судостройства и судопроизводства

Принципы судебного процесса – исходные начала, основополагающие идеи, закрепленные в уголовно-судебном уложении в соответствии с которыми строятся все уголовно-процессуальные нормы.

По мнению Ю. Глазера, в «Каролине» только начинали пробиваться эти начала, в виде чего-то неясного, непонятного и только терпимого.⁸⁰

В своих работах российские авторы, такие как А.И. Косарев, Н.А. Крашениникова, В.В. Кучма попытались выделить в «Каролине» такие принципы уголовного судопроизводства как, письменный, тайный характер процесса, формальная оценка доказательств, презумпция виновности, отсутствие состязательности, однако авторы их только перечисляют, но ни как не раскрывают. В то время как такие авторы, как Т.П. Евсеенко и А.В. Смирнов смогли выделить помимо вышперечисленных принципов судопроизводства, такие как законность, осуществления правосудия только судом, авторитетность судебного решения, никто не действует против самого себя, «король не делает зла», и всем этим принципам они дают подробную характеристику.

В ходе анализа источника, мы можем выделить следующие принципы уголовного судостройства и судопроизводства.

К числу важнейших принципов судостройства относятся:

---

⁸⁰ Смирнов А. В. Типология уголовного судопроизводства. М.: Институт государства и права РАН, 2001. С. 99.

- принцип выборности судей (ст.1);
- принцип осуществления правосудия только судом (ст. 6-16);
- принцип равенства всех перед судом (ст.3).

Система принципов уголовного судопроизводства включает в себя:

- принцип законности (ст.83);
- принцип отсутствие состязательности (единства полномочий - сосредоточение функций судьи, следователя, обвинителя и защитника в одном лице) (ст.28, 47, 54, 81, 94,149);
- принцип тайного характера судопроизводства (ст.56);
- принцип презумпции виновности (ст.6, 13, 47, 61, 145);
- принцип письменного характера судопроизводства (ст. 93, 181-190);
- принцип язык уголовного судопроизводства (ст.18);
- принцип право на защиту (ст. 73, 88).
- принцип авторитетности судебного решения (ст. 28, 72, 91, 127, 219);
- принцип обязанности любого лица содействовать уголовному процессу (ст.55);
- принцип формальной оценки доказательств (ст. 19, 33-44);
- принцип никто не действует против самого себя (ст.22);
- принцип «король не делает зла» (ст.61).

Перейдем к рассмотрению этих принципов более подробно.

Принцип выборности судей, согласно которому «судьи, судебные заседатели, судебные писцы выбираются из мужей набожных, достойных, благоразумных и опытных, наиболее добродетельных и лучших из тех, что имеются и могут быть получены по возможностям каждого места». На должность судьи выбирались, как правило, дворяне и ученые. Участие дворян в осуществлении правосудия являлось весьма почетным и достойным уважения делом. Поэтому они должны были лично присутствовать при отправлении правосудия, в статусе судей, судебных заседателей и судебного писца (ст. 1).

Принцип осуществления правосудия только судом, означал, что только орган государственной власти, каким являлся суд обязан был раскрывать преступления, признавать лицо виновным в совершении преступления, а также подвергать его уголовному наказанию, путем вынесения приговора. Должностные лица (судья и судебные заседатели) обязаны были предпринимать установленные законодательством меры в борьбе с явными преступлениями (ст.16). Следует отметить, что данный принцип был впервые

закреплен в средневековом памятнике Германии, и в дальнейшем он продолжал господствовать.⁸¹

Принцип равенства всех перед судом. Сущность его заключается в том, что судья, осуществляя правосудие, выносит приговор в уголовных делах равно для бедного и для богатого, то есть вне зависимости от своего происхождения, социального и имущественного положения (ст. 3). Однако есть и исключения из правила, когда лицо имеет привилегированное положение (князь, духовная особа, представитель общины и прочие высокие особы) по отношению к низшему сословию, допускается заключение в тюрьму или взятие по стражу вместо себя другое лицо, примерно того же звания, что и обвиняемый (ст.14). Отсюда следует, что принцип равенства всех перед судом соблюдается не в полной мере.

Не менее важным принципом является принцип законности. Розыск обычно насаждался в обществе именно под лозунгом энергичного наведения законности и порядка. Однако законность он понимает своеобразно, согласно своему внутреннему авторитарно-бюрократическому духу.⁸² Под данным принципом в «Каролине» понимается то, что этот закон должны были соблюдать все должностные лица (судьи, шеффены) и четко и беспрекословно следовать ему, выносить в соответствии с ним приговор (ст.83). Закон должны были соблюдать не только должностные лица, но и сами стороны судебного процесса.

Другим важнейшим принципом, характеризующим уголовный процесс в «Каролине» является отсутствие состязательности. Данный принцип означал, что функции судьи, следователя, обвинителя и защитника сосредоточивались в одном лице. Следствие велось государственными чиновниками, независимо от содержания жалобы истца, и судья мог оказаться в роли обвинителя, когда в процессе следствия открывались такие обстоятельства дела, о которых не знал истец и соответственно не учитывал их в своем заявлении и не предъявлял по ним обвинения. Судья, вместе с тем,

---

⁸¹ Евсеенко Т. П. Учебно-методический комплекс по дисциплине история государства и права зарубежных стран [Электронный ресурс]. – URL: <http://law-znatock.ru/docs/index-6832.html>

⁸² Смирнов А. В. Типология уголовного судопроизводства. М.: Институт государства и права РАН, 2001. С. 107.

должен был принимать во внимание доводы, говорящие в пользу обвиняемого, таким образом он выполнял функцию защиты (ст.28). Но одновременно он еще являлся судьей, который должен был беспристрастно, выслушав все аргументы – за и против, выносить решение по делу.

Однако, соединение в одном лице следователя и судьи, неизбежно вело к субъективизму. Если судья сам выдвигает предположение о том, что обвиняемый совершил какое-то преступление, то, по всей видимости, он не сможет объективно проверить имеющиеся у него доказательства, т.к. будет находиться под впечатлением от своей версии.

Принцип тайного характера судопроизводства означал, что процесс был закрытым, и он не допускал участия общественности в делах следствия и деятельности судей. В «Каролине» четко прописано, чтобы следователь ни в коем случае до допроса, так и во время допроса не сообщал обвиняемому заранее обстоятельства его дела (ст. 56). Отказ от гласности был понятен, ибо следователь, производя собирание доказательств, полагался только на собственные силы, а для доказательства ему не нужны были контраргументы. Тайность судопроизводства – благоприятная почва для злоупотребления должностных лиц, произвола, нарушения закона, а также позволяет скрывать их некомпетентность, и не профессионализм. При таком тайном характере можно было легко подтасовать доказательства и тем самым приговорить к смерти невиновного.

Принцип презумпции виновности проявлялся, уже на начальной стадии розыскного процесса, когда подозреваемого помещали в тюрьму, и ему в сложившейся ситуации больше ничего не оставалось делать, как самому доказывать свою невиновность. «Если обвиняемый отрицает приписываемое ему преступление, то его должно немедленно опросить, не может ли он предъявить доказательства своей невиновности в данном преступлении» (ст.47). Если обвиняемый не смог сам себя защитить, то он подвергался пытке. Такое лицо являлось бесправным объектом в руках следователя в течение всего промежутка времени, когда велось следствие. Считалось, что собственное признание обвиняемого – это лучшее доказательство вины, и

поэтому достижение этого признания являлось главной задачей следствия. Таким образом, с самого начала процесса и до вынесения приговора обвиняемый рассматривался как лицо заведомо виновное в инкриминируемом ему преступном деянии, как преступник.⁸³

Принцип письменного характера судопроизводства. Данный принцип означал то, что суд лично не был знаком с подсудимым, а только на основании материалов уголовного дела предоставленным следователем. Все собирание доказательств и их анализ отходило в сферу внесудебного следствия, которое, хотя по существу своему и образовало подготовительную часть процесса, однако играло большую роль. В судопроизводстве появилась фигура секретаря, судебного писаря.⁸⁴ Судья и судебные заседатели перед судным днем заслушивали все протоколы дела (ст.81), а затем выносили приговор, который имел четко выраженную форму (190-201).

Письменное ведение процесса имело как свои плюсы, так и минусы. Положительным можно назвать то, что такая форма позволяла своевременно принимать доказательства и протоколировать их, дабы избежать возможной их фальсификации или утраты, и способствовало более тщательному рассмотрению уголовного дела, но в то же время она вызывала безмерную затяжку процесса и тем самым причиняла страдания тем, кто являлся жертвой такого процесса.

Принцип язык уголовного судопроизводства, согласно которому уголовное судопроизводство ведется на государственном – немецком языке, то есть заявления, показания, предоставление доказательств, выступление в суде осуществляется на родном языке, который должен быть понятен даже судьям и судебным заседателям, которые также выносят приговор на этом же языке (ст.18).

Принцип право на защиту означает, что каждый (истец и ответчик) имеет право на квалифицированную юридическую помощь. Обвиняемый узнавал сущность обвинения и мог предъявлять оправдательные материалы,

---

⁸³ Смирнов А. В. Типология уголовного судопроизводства. М.: Институт государства и права РАН, 2001. С. 103.

⁸⁴ Евсеенко Т. П. Учебно-методический комплекс по дисциплине история государства и права зарубежных стран [Электронный ресурс]. – URL: <http://law-znatock.ru/docs/index-6832.html>

только на заключительном этапе судопроизводства. Тогда же ему было разрешено приобрести ходатая или поверенного защитника из состава суда или прочих лиц (ст.88). Также обвиняемому разрешалось выступать самому и выстраивать свою защиту. Функции защитника строго регламентировались, он должен был давать присягу (ст.88). Как мы видим, роль защитника в судебном процессе незначительна.

Принцип авторитетности судебного решения, питаемый в обвинительном процессе началами независимости суда, равенства сторон и гласности, то в розыскном процессе заменен ревизионным началом, в силу которого всякое судебное решение предполагается сомнительным и подлежит обязательной и всесторонней проверке в вышестоящих инстанциях. В некоторых случаях недоверие, выказываемое законодателем к судьям, заходило так далеко, что последние еще до принятия ими решения по делу обязаны были обращаться за указаниями к ученым-законооведам «дабы не причинить никому несправедливости»⁸⁵ (ст. 28, 72, 91, 127, 219).

Принцип обязанности любого лица содействовать уголовному процессу. Под данным принципом понималось то, что каждый гражданин Германии обязан был доносить властям о том, что совершено преступление, если он этого не сделал, то к нему применялось наказание. Если лицо отказывалось от дачи показаний, или давало ложные показания то это рассматривалось как нарушение этой обязанности и за данные действия лицо также несло уголовную ответственность. Бремя ответственности за дачу ложных показаний, ложилось на самого подозреваемого. «Каролина» предписывала: «Если...обнаружится, что признанные преступником обстоятельства не соответствуют истине, то должно указать на эту ложь арестованному, угрожая сурово наказать за это»⁸⁶ (ст. 55).

Принцип формальная оценка доказательств. Сущность его состоит в том, что для признания преступления совершённым и вины подсудимого доказанной суд должен убедиться в наличии строго определённого законом набора фактов, а для каждого факта закон полностью определяет его

⁸⁵ Смирнов А. В. Типология уголовного судопроизводства. М.: Институт государства и права РАН, 2001. С. 102-103.

⁸⁶ Смирнов А. В. Типология уголовного судопроизводства. М.: Институт государства и права РАН, 2001, С. 104-105.

существенность и обстоятельства, при которых факт должен быть признан действительным доказательством. В «Каролине» все доказательства были систематизированы, каждое из них имело наперёд установленную формальную силу, в соответствии с которой оно и использовалось в судопроизводстве.

Правило *nemo agit in seipsum* (лат.) — никто не действует против самого себя, означал, что никто не будет возводить на себя напраслину в совершенном деянии. Признание рассматривалось как обязательное доказательство в розыском процессе. «Окончательное осуждение кого-либо к уголовному наказанию должно происходить на основании его собственного признания или свидетельств, но не на основании предположений и доказательств»⁸⁷ (ст. 22).

Принцип «король не делает зла» означал, что государство не брало на себя ответственность за напрасный вред, причиненный в ходе процесса обвиняемому. «Каролина» освобождала судью за применение пытки в том случае, когда обвиняемый оказывался невиновным (ст. 61).⁸⁸

Таким образом, в уголовном процессе, установленном «Каролиной», в полной мере закреплены следующие принципы: осуществление правосудия только судом, отсутствие состязательности, тайность, письменность, презумпция виновности, формальная оценка доказательств. Но есть и те принципы, которые противоречат, еще не до конца сформированы, и только начинают развиваться, такие как равенство всех перед судом, «король не делает зла», никто не действует против самого себя. Также в ходе анализа источника нам удалось выявить те принципы уголовного судопроизводства и судопроизводства, которые не рассматриваются российскими авторами — выборность судей, равенства всех перед судом, язык уголовного судопроизводства, право на защиту. Как мы можем увидеть в «Каролине», нашли свое отражение не все современные принципы, в частности нет равенства всех перед законом, гласности, презумпции невиновности, состязательности сторон и свободы оценки доказательств.

---

⁸⁷ Там же, С. 105.

⁸⁸ Там же, С. 106.

§ 3.2. Стадии уголовного процесса

Стадии уголовного процесса – самостоятельный этап уголовного судопроизводства, характеризуется специфическими целями и задачами, кругом участников и итоговым процессуальным решением.

Вопрос о том, из скольких стадий состоит уголовный процесс, является спорным у ряда российских авторов. По мнению К. И. Батыра, В. Г. Графского, В. В. Кучмы и Н. А. Крашениниковой процесс состоит из трех стадий: дознание, общее расследование, специальное расследование. Однако А. И. Косарев и П. Н. Галанза считают, что судебный процесс состоит только из двух стадий: предварительное расследование и судебное разбирательство. Последняя группа авторов просто объединила стадии предыдущих в одну общую стадию, назвав ее предварительным расследованием. Таким образом, они разделили судопроизводство на досудебное (предварительное) и судебное разбирательство. Однако первая группа авторов считает, что судебное разбирательство нельзя назвать самостоятельной стадией уголовного процесса. Поскольку суд сам производил расследование, собирал и обвинительные, и оправдательные доказательства, окончательный приговор определялся уже в ходе следствия,⁸⁹ и судоразбирательство имело, чисто формальный характер.⁹⁰ Поэтому у этих авторов судебное разбирательство входит в стадию специального расследования, и как отдельную стадию они ее не рассматривают. Также авторы в своих работах упоминают стадию возбуждения уголовного дела, но они ее не включают в общий перечень стадий уголовного процесса как самостоятельную.

Что касается самой «Каролины», то в ней законодатель не только не проводит четкого разделения стадий уголовного процесса, но еще никак их не называет.

В ходе анализа источника, нам представляется целесообразным выделить четыре стадии уголовного процесса по «Каролине»:

---

⁸⁹ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. / Под ред. Крашениниковой Н. А., Жидкова О.А. М.: Норма, 2006. С. 445.

⁹⁰ Кучма В.В. Государство и право Древнего мира и Средних веков. Волгоград, 2001. С. 530.

- 1) возбуждение дела и дознание;
- 2) общее расследование;
- 3) специальное расследование;
- 4) судебное заседание.

Рассмотрим каждую стадию инквизиционного процесса в отдельности.

Первой стадией уголовного процесса по «Каролине» являлось возбуждение уголовного дела и дознание. Уголовное дело могло начаться по заявлению истца (потерпевшего) против конкретного человека (ст.12) либо судом в инквизиционном порядке по «сведениям» или по подозрению (ст.6).

Дознание представляет собой, сбор тайной информации о преступлении и предполагаемом преступнике. Цель дознания заключалась в констатации самого факта преступления и в установлении подозреваемого в нем лица. Судья сам проводил процедуру дознания. Завершалась данная стадия вынесением решения о заключении подозреваемого под стражу (ст. 6). Арестованному не сообщались обстоятельства преступления, которое ему инкриминировалось, чтобы он не смог заранее продумать систему защиты.⁹¹

Вторая стадия — общее расследование, под которой понимается предварительный допрос арестованного и свидетелей с целью установления основных обстоятельств дела с уточнением некоторых данных о преступлении. Судья на данной стадии выполнял функции следователя. На основании имеющихся у него данных, он должен был построить логически непротиворечивую версию событий приведших к преступлению. Судья не сообщал допрашиваемому свою версию (ст. 46), поскольку целью допросов являлось выявление противоречий в его показаниях. Зато он мог проводить следственные действия: очные ставки подозреваемого со свидетелями, предъявлять предметы для опознания (орудия убийства, труп и т.д.), а также прибегать к моральным и религиозным увещаниям, угрозам и т.д. Именно наличие таких противоречий служило доказательством лжи со стороны подозреваемого и убеждало судью в его виновности.⁹²

По мнению В.Г. Графского, В.В. Кучмы и Н.А. Крашенниковой главной стадией процесса являлась третья стадия — специальное расследование. Мы

---

⁹¹ Там же, С. 528.

⁹² Кучма В.В. Государство и право Древнего мира и Средних веков. Волгоград, 2001. С. 529.

также придерживаемся этой точки зрения, что специальное расследование - это определяющая стадия уголовного процесса, поскольку данной стадии в самой «Каролине» уделено больше внимания, подробно представлены процессуальные действия (сбор и проверка доказательств), а также применение пыток.

Под специальным расследованием понимается подробный допрос обвиняемого под пыткой и детальный допрос свидетелей, сбор доказательств для окончательного изобличения и осуждения преступника и его сообщников.⁹³

К специальному розыску приступали уже тогда, когда у судьи сложилось полное убеждение в виновности лица. Только тогда обвиняемому сообщалось о сущности, тяготеющей над ним вины, и с этого времени он мог начать доказывать свою невиновность.

Расследование преступления на этой стадии основывалось на теории формальных доказательств, которые были систематизированы в «Каролине» и включали в себя следующие виды «доброкачественных улики, подозрений и доказательств» по которым человека можно было арестовать, а затем подвергнуть пытке.⁹⁴

К общим подозрениям и доказательствам, относящиеся ко всем преступлениям (ст.25):

1. общее мнение окружающих о человеке, людская молва, слухи и не было ли рецидива за ранее совершенное преступление;
2. случай, когда человека обнаружили или застигли на месте, опасном и подозрительном;
3. случай, когда виновного видели на месте преступления или на пути туда или оттуда, но он не был опознан;
4. проживание и общение обвиняемого с совершавшими подобные деяния;
5. наличие повода у обвиняемого при совершении преступления - зависть, вражда, угрозы или ожидание какой-либо выгоды;

---

⁹³ Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов. М.: Норма, 2007. С. 336.

⁹⁴ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. / Под ред. Крашенинниковой Н. А., Жидкова О.А. М.: Норма, 2006. С. 444.

6. обвинение потерпевшего, находящегося на смертном одре или обвинение, данное им под присягой;

7. бегство преступника;

8. тайное убийство противника, врага, недоброжелателя обвиняемого (ст.26).

Доброкачественными признаются доказательства не в отдельности, а только по совокупности нескольких доказательств (ст.27).

Поводом для ареста служат общие доказательства, к ним относятся:

1. обнаружение на месте совершения преступления вещи, принадлежавшей обвиняемому (ст.29);

2. показания «одного единственного доброго и безупречного свидетеля» (ст.30);

3. показания избличенного преступника, в которых он называет сообщника (ст.31);

4. рассказ самого обвиняемого о готовящемся преступлении, или угроза его совершить до того как оно случилось, и деяние вскоре за тем последовало (ст.32).

Допрос под пытками применялся к подозреваемому, если имелось «доброкачественное» доказательство совершения преступления. В «Каролине» также дается исчерпывающий перечень «доброкачественных» доказательств по отдельным видам преступления, к ним относятся, например:

1. окровавленная одежда, наличие оружия, имущества у подозреваемого, которые ранее находились у потерпевшего или убитого человека (ст.33);

2. участие подозреваемого в открытой драке или распре, нанесение им при помощи ножа, топора, колющего оружия опасного удара убитому человеку (ст.34);

3. наличие у обвиняемого краденого имущества, которое он продавал, менял, дарил его, после совершенного им деяния (ст.43);

4. подозрительное поведение самого обвиняемого (ст.42).

Законодателем в «Каролине» собственному признанию обвиняемого, т.е. явке с повинной которое рассматривалось как «царица доказательств»

отведено особое место⁹⁵(ст. 22). Основной целью сбора доказательств является нахождение поводов для применения пытки.

Одним из центральных вопросов уголовно-судебного уложения Карла V является допрос под пыткой, как основного источника получения показаний.

Процедура допроса рассматривается в 38 статьях «Каролины», причем в 29 из них говорится о допросе под пыткой.

Допрос - это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела.

Основным следственным действием является суммарный допрос обвиняемого. При этом законодатель рекомендовал судье прибегать к неясным или даже «ловушечным» вопросам.

Важно отметить тот факт, что данный закон подробно описывает вопросы, которые необходимо задавать подозреваемым в преступлениях (ст.33 – 52). Так, например, если взять дела об убийстве, то в ст. 48 «Каролины» говорится, что если обвиняемый сознается только в самом убийстве, то еще необходимо «допросить его, из каких побуждений он совершил деяние, в какой день и час и в каком месте, помогал ли ему кто-либо в этом и кто именно, где он зарыл убитого или что с ним сделал, каким оружием было совершено это убийство». Примерно, такие же вопросы задавались подозреваемому по каждому преступлению. На основании вышеуказанного, видно, что хоть и признание обвиняемым в совершении преступления являлось основным доказательством вины обвиняемого, но все равно законодатель большое внимание уделял и проверки признания обвиняемого путем задавания допрашиваемому уточняющих вопросов.⁹⁶

Таким образом, можно сказать, что разработке тактики и методики допроса уделялось огромное значение.

Особый интерес представляет положение «Каролины» о дополнительном допросе. Дополнительный допрос, согласно закону, представляет собой проверку судьей показаний, данных обвиняемым при

---

⁹⁵ История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. / Под ред. Крашенинниковой Н. А., Жидкова О.А. М.: Норма, 2006. С. 444.

⁹⁶ Кан А. Г. Теория и практика допроса на предварительном следствии: уголовно-процессуальные аспекты. Алматы, 2013. С. 16.

допросе. Проверка заключается в том, что судья отправляет помощников на место, указанное обвиняемым, для получения сведений от свидетелей. Тем самым, судье становятся известны обстоятельства, необходимые для установления истины (ст. 54). По сути, дополнительным допросом обеспечивался принцип объективности.

Если указанные обвиняемым обстоятельства не подтверждались, то он подвергался вторичному допросу под пыткой «дабы он истинно и правдиво дал показания»⁹⁷ (ст. 55). В качестве примера, можно привести процесс в Айхштетте, взятый из книги Н. С. Горелова⁹⁸ по делу заключенной NN, известную как NN, взятую под стражу по подозрению в ведовстве на основании данных под присягой показаний пятнадцати осужденных:

Показания, записанные в камере пыток.

Когда ее поместили на лестницу и слепо натянули веревки, она сказала, что да, возможно, она ведьма. Когда ее отпустили, она заявила, что она не ведьма. Так повторялось еще два раза.

Наконец она призналась, что да, 14 лет тому назад, когда она еще не была замужем, она стала ведьмой.

В.: Но ведь она показала, что замужем уже 23 года, так как же так получается, что ведьмой она стала всего 14 лет назад?

О.: В ответ она попросила снять ее с лестницы, тогда она скажет правду.

В.: Нет, пусть сначала начнет признаваться; она заслужила, чтобы ее оставили на лестнице.⁹⁹

Когда она понимает, что отпускать ее не собираются, она начинает рассказывать, что около 18 лет тому назад у нее была незаконная любовь с палачом и дьявол явился к ней на следующую ночь в облике того же палача. Вообще-то он пришел еще в первую ночь, но, поскольку у нее постоянно горел свет, он не смог к ней подобраться. Совокупившись с нею во второй раз, дьявол открылся ей и похотливыми словами стал ее убеждать и требовать, чтобы она отдалась ему, отреклась от Бога, Богоматери и всех

---

⁹⁷ Кан А. Г. Теория и практика допроса на предварительном следствии: уголовно-процессуальные аспекты. Алматы, 2013. С. 16.

⁹⁸ Горелов Н.С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках. М., 2005. С. 51-52.

⁹⁹ Там же, С. 51-52.

святых. Он так ее запугал, что она поддалась ему, в чем сейчас раскаивается и хочет снова вернуться к Богу.¹⁰⁰

В.: Требовал ли дьявол от нее чего-нибудь еще?

О.: Творить зло повсюду.

В.: Какими способами должна была она творить зло?

О.: Через восемь дней после ее соблазнения дьявол дал ей зеленый порошок и черную мазь в глиняном горшке, которой она пользовалась против людей и животных.

В.: Есть ли у нее этот материал и сейчас?

О.: Нет, она бросила его в воду четыре недели тому назад.

В.: Кто-нибудь предупредил ее об аресте?

О.: Нет, никто, кроме ее сестры.

В.: Она летала вместе с сестрой?

О.: Нет, но они встречались на дьявольском шабаше.

В.: Каким именем звал ее дьявол и как называла его она?

О.: Она звала дьявола Петушком, а он ее Костоломкой. Через три недели после соблазнения дьявол окрестил ее, полив чем-то ей на голову.

В.: То, что она говорит, правда?

О.: Да.

Ее уведут из пыточной камеры.¹⁰¹

Закон предписывал, чтобы допрашиваемому ни до допроса, ни в ходе допроса заранее не указывались обстоятельства преступления, так как, если о них узнает обвиняемый, то расследование «может быть испорчено» (ст. 56). Можно представить, в каком положении находилось, и какие показания давались невиновным лицом, заподозренным в преступлении, если его допрашивали под пыткой, а оно даже не знало, за что его пытаются. Если же обвиняемый не был изобличен и не сознавался в совершении преступления даже в ходе допроса под пыткой, то он подлежал оправданию (ст. 61). Хотя такие случаи были редкостью на практике. Совершенно очевидно, что под пыткой можно вырвать признание практически у любого человека, даже если лицо не совершало данного деяния. В качестве примера, можно привести процесс в Наумбурге взятый из книги Н.С. Горелова,¹⁰² по делу заключенной Л., которую обвинили в убийстве при помощи колдовства девятимесячного

¹⁰⁰ Горелов Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках. М., 2005. С. 51-52.

¹⁰¹ Там же, С. 51-52.

¹⁰² Горелов Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках. М., 2005. С. 60.

младенца, который умер 1 мая 1689 г. 17 июня 1689 г. Л. приготовили к пытке в подвале дома коменданта. При виде орудий пытки она пала духом. «В чем я должна признаться?» — спросила она. «В том, что на тебе лежит вина за смерть ребенка». Подумав, она ответила: «Да». Затем она признала все обычные обвинения против ведьм: да, она отдавалась человеку с пером (дьяволу по имени Генрих) и продолжала отношения с ним; она убивала коров и лошадей; она отреклась от Святой Троицы; и перечислила свидетелей.¹⁰³

Следует отметить, что формально применение пытки было связано с рядом условий. Так, пытка не должна была применяться, пока не будут найдены достаточные доказательства и «подозрения» в совершении тем или иным лицом преступления. Достаточными доказательствами для допроса под пыткой являлись показания двух «добрых» свидетелей (ст.23, 30). Если имелся только один свидетель, это считалось полудоказательством и подозрением (ст. 23). Только несколько подозрений по усмотрению судьи могли повлечь применение пытки.

Признание под пыткой считалось действительным, если соблюдалось следующее условие: признание, полученное и записанное не во время пытки, а после ее окончания, а затем через день она вновь повторялась, но уже вне камеры пыток (ст.58).

При всей своей уголовно-розыскной направленности в «Каролине» имеются положения, направленные на обеспечение прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. В случае если отсутствуют достоверные доказательства, то подозреваемый не может быть «подвергнут допросу под пыткой» (ст.20). Однако «допрос под пыткой может быть применен лишь после того, как будет установлено, что поводов для подозрения больше, чем для оправдания» (ст.28). Также, согласно ст. 21 «Каролины» «никто не должен быть подвергнут заключению в тюрьму или допросу под пыткой на

---

¹⁰³ Там же, С. 60.

основании доказательств, полученных путем колдовства или иных ухищрений людей».¹⁰⁴

Также имелись ограничения в применении пытки при допросе. Так, допрос под пыткой должен производиться в соответствии с характером улик и состоянием допрашиваемого лица: более или менее продолжительно, сурово или мягко (ст. 58); если же на теле допрашиваемого имелись опасные раны, то допрос под пыткой должен был производиться, таким образом, чтобы как можно меньше «уязвить» раны допрашиваемого (ст. 59).

Следует отметить, что в «Каролине» допрос под пыткой был детально регламентирован. В статье указан день проведения допроса (ст. 45), а также обязательным условием было присутствие при допросе должностных лиц (судья, два судебных заседателя и судебный писец). Показания, полученные в ходе допроса, заносились в протокол (ст.46). Продолжительность пыток и их суровость определяли сами судьи. Конкретные виды пыток в «Каролине» не устанавливались.

Современная историко-правовая литература в судебной практике Германии XVI и последующих веков называет несколько десятков видов пыток.

По мнению В.А. Линовского в средневековой Германии отличали три степени пытки. Первая состояла в том, что обвиняемого пытали посредством употребления веревок, руки связывали так, чтобы веревки вошли до костей. Вторая степень пытки, состояла в том, что обвиняемого привязывали к лестнице и внезапно ее расширяли, тем самым, растягивая члены. Третья заключалась в том, что ко второй степени прибавлялось прижигание тела зажженными факелами, серой или огнем или же вбивали в ногти сосновые гвоздики, которые зажигались.¹⁰⁵

В качестве примера, применения пыток можно привести процесс по делу Петера Нирша, которого обвиняли в том, что он убил 520 человек, преимущественно детей младенческого возраста и беременных женщин. У

---

¹⁰⁴ Кан А. Г. Теория и практика допроса на предварительном следствии: уголовно-процессуальные аспекты. Алматы, 2013. С. 17.

¹⁰⁵ Линовский В. А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М.: ЛексЭст, 2001. С. 84.

беременных женщин Петер вырезал нерожденных детей. Причиной убийств было желание получить бессмертие питаясь сердцами младенцев. В ходе судебных заседаний подсудимому сначала делали надрезы на спине, заливая туда кипящее масло, затем вырезали полоски кожи на спине, руках и ногах, после этого ослепили каленым гвоздем, после этого молотом раскрошили суставы на руках и ногах, вынесли на площадь и прилюдно разрубили на куски, начиная с пальцев ног и рук. Для того чтобы подсудимый раньше времени не умер, пытки растянули на две недели. После всех истязаний убийцу 16 сентября четвертовали.¹⁰⁶

От пытки освобождались, прежде всего, такие категории граждан, как малолетние, старики, больные, инвалиды, а также лица высших сословий, если совершенные ими преступления не носили наиболее тяжкого характера.¹⁰⁷ Так, например, в Вюрцбурге, в октябре 1628 г. допрашивали школьника по имени Иоганн Филипп Шук; после 46 ударов кнутом он все еще продолжал отпираться, но когда ему дали еще 77, он сознался в том, что посещал шабаши, и назвал всех своих сообщников. Его казнили 9 ноября. Другой школьник, Якоб Русс, 12 лет, после нескольких порок сделал аналогичное признание и обвинил в участии в шабашах священников. Его казнили 10 ноября.¹⁰⁸

Сохранился датированный 16 февраля 1629 г. список 29 массовых казней в Вюрцбурге, общим числом 157 жертв. В списке мужчин почти столько же, сколько и женщин, многие из них были богатыми и высокопоставленными людьми, присутствуют и дети, тринадцать из них в возрасте 12 лет и еще моложе.¹⁰⁹ Т.е., как мы видим, ни имеет никого значения, какое лицо имеет происхождение, будь - то богатый или бедный, или лицо вообще малолетнего возраста, перед судом все равны, если совершено тяжкое преступление.

---

¹⁰⁶ Минеева Ю. Средневековые пытки вели маньяков в рай [Электронный ресурс]. – URL: http://www.infox.ru/science/past/2010/10/29/torture_middle_ages.phtml

¹⁰⁷ Кучма В.В. Государство и права Древнего мира и Средних веков. Волгоград, 2001. С. 529 - 530.

¹⁰⁸ Горелов Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках. М., 2005. С. 47.

¹⁰⁹ Горелов Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках. М., 2005. С. 47.

В случае если судья нарушал правила применения пытки, то к нему применялись бы меры уголовно-правового характера. Однако судьи могли с легкостью обойти эти ограничения, и доказать их вину в совершении должностного преступления было практически невозможно.

В дополнение к вышесказанному необходимо сказать и о том, что в «Каролине» было отведено почетное место судебно-медицинской экспертизе.

В «Каролине» имеются указания на необходимость привлечения сведущих лиц (хирурги, лекари) к расследованию дел, связанных с осмотром мертвых тел, по делам о детоубийстве, о телесных повреждениях со смертельным исходом, а также в случаях врачебных ошибок.¹¹⁰ Проведение экспертизы тесно связано с судебским осмотром, который должен установить наличие самого факта преступления. Так, в случаях убийства «Каролина» предписывала производство осмотра трупа. Для этого «судья совместно с двумя шеффенами, судебным писцом и одним или несколькими хирургами должны внимательно осмотреть подобное мертвое тело перед погребением и приказать тщательно отметить и занести в протокол все полученные им ранения, удары и ушибы, каждый из которых должен быть обнаружен и исследован»¹¹¹ (ст.149).

Таким образом, впервые законом было представлено надлежащее место судебной дисциплине, с этих пор фактически начинается рождение науки судебной медицины.

В «Каролине» достаточно подробно были регламентированы действия свидетелей, а также четко выделены категории этих свидетелей, получивших название «надлежащие свидетели». Ими «являются те, которые не опорочены и не подлежат отводу ни на каком ином правомерном основании» (ст.66). К ним предъявлялись определенные требования, они должны были в суде дать показания, которые бы подтверждали или опровергали имеющиеся факты по тому или иному делу.

Законодателем в «Каролине» были выделены следующие категории лиц, которые не могли быть свидетелями:

¹¹⁰ Витер В.И., Халиков А. А. Судебная медицина в лекциях. Ижевск – Уфа, 2007. С. 12.

¹¹¹ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена, Альфа, 1995. С. 280.

1. «Неизвестные свидетели» - лица, в отношении которых «тот, кто их выставляет, не представит достаточных доказательств их добросовестности и безупречности» (ст.63). Это правило применялось лишь в том случае, если этого требует заинтересованная сторона.

2. «Подкупленные свидетели» - лица, которые мало того, что не допускались к показаниям, они еще и подлежали уголовной ответственности (ст. 64). Законодателем в «Каролине» предусмотрена отдельная статья о лжесвидетелях: «свидетели, коих уличат и избличат в том, что они путем ложных и злостных свидетельских показаний подвели или пытались подвести невинного под уголовное наказание, должны быть подвергнуты тому наказанию, которое они хотели навлечь своими показаниями на невинного» (ст. 68). В качестве примера, можно привести взятый из книги Н. Горелова,¹¹² дело доктора Фладе, которого обвиняли в ведовстве. В частности свидетельница «Мария, старая фермерша», которая была заранее подговорена губернатором Иоганном Зандтом, в обмен на обещание, что ее милосердно удушат перед костром, 5 июня объявила, что доктор Фладе занимается ведовством. Зандт обеспечил аналогичные обвинения от множества других осужденных ведьм, которые повторяли прославленное имя вслед за Марией.¹¹³ Таким образом, мы видим, что на практике статьи уголовно-судебного уложения Карла V «Каролина» не соблюдались и даже нарушались.

3. «Свидетели понаслышке» - свидетели, которые не имели право принимать участия в судебном процессе, поскольку сообщенные ими сведения не являлись доказательством. Свидетелем признавалось лицо, которое своими глазами видело, как происходило то или иное преступление и соответственно могло дать правдивые показания по данному делу. «Свидетели должны давать показания на основании самоличного знания истины, приводя обоснованные доказательства своего знания. Если же они

---

¹¹² Горелов Н.С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках. М., 2005. С. 33.

¹¹³ Горелов Н.С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках. М., 2005. С. 33.

будут говорить с чужих слов, то это не должно признаваться достаточным»¹¹⁴ (ст.65).

Законодателем в «Каролине» было выделено два вида допроса свидетелей: «выслушивание свидетельских показаний в суде» (ст. 71) и «выслушивание свидетельских показаний вне суда» (ст. 72). Такие показания имели одинаковую юридическую силу, т.к. в «Каролине» ни чего не говорилось об обратном.

Также в «Каролине» достаточно подробно был разработан вопрос, касающийся возмещения свидетелю издержек, которые он понес в связи с тем, что он участвовал в судебном процессе (ст. 75). Данная норма была направлена на то, чтобы как-то компенсировать понесенные свидетелем издержки, а также не допустить затягивание процесса из-за слишком частого заявления ходатайств о вызове лиц для подтверждения или опровержения каких-либо фактов.¹¹⁵

Помимо выплаты издержек, на которые имел право свидетель, за ним закреплялось еще и право на предоставление ему охраны (ст.76).

Таким образом, можно сказать, что «Каролина» несмотря на примитивность изложения правового материала, и составляющих его процессуальных норм довольно подробно регламентировала участие свидетеля в уголовном судопроизводстве.

После специального расследования следовало судебное заседание. Нам представляется целесообразным выделить ее в самостоятельную стадию уголовного процесса, несмотря на то, что содержание приговора предопределялось результатами, полученными в ходе расследования, и это расследование проводилось самим судом. Поскольку в самой «Каролине» подробно регламентируется выработка, составление, оглашение приговора и его исполнение, то это позволяет нам предположить, что законодателем эти процессуальные действия рассматривались как самостоятельная стадия судебного процесса, занимавшая важное место в уголовном судопроизводстве.

---

¹¹⁴Трефилов А. А. Показания свидетелей в доказательственном праве Германии // Юридические исследования. – 2012. - № 4 – с. 49-72.

¹¹⁵Там же, с. 49-72.

Статья 92 «Каролины» предписывает судье, шеффенам и судебным заседателям «тщательно обзреть и обсудить все процессуальные заявления и производство (по делу)». «Каролина» допускает, что приговором может стать не только осуждение обвиняемого, но также полное оправдание его или же частичное, влекущее за собой просто оставление под подозрением.

Подозрение всю жизнь бросало тень на репутацию человека, вину которого не удавалось доказать (по современным представлениям, недоказанная виновность полностью приравнивается к доказанной невинности). А поскольку невинность, как и любой отрицательный факт, крайне редко поддается положительному доказыванию, приговоры об оставлении в подозрении преобладали, достигая по некоторым данным 80%.¹¹⁶ В итоге многие сотни тысяч отпущенных на волю людей, до конца жизни носили клеймо неразоблаченного преступника.

В качестве примера, можно привести обвинительный приговор, вынесенный по делу Дитриха Фладе, взятый из книги Н. С. Горелова.¹¹⁷ По уголовному делу между благородным высокородным Иоганном Зандтом фон Мерллом, помещиком в Хамме, представителем архиепископа Трирского, советником и комиссионером в Пфальцелле и Гримберге, выступающим, в силу своей должности и верховной власти, в качестве прокурора, с одной стороны, и доктором Дитрихом Фладе, подзащитным, с другой:

На основании собственного признания подсудимого, сделанного касательно всех предъявленных обвинений, после всех юридических процедур и выяснения обстоятельств инквизицией, согласно общественным установлениям короля Карла V и Священной Римской империи, мы, судьи и присяжные верховного суда, признали справедливым, что Дитрих Фладе, обвиняемый, представший ныне перед этим судом за свои злые дела, которыми оскорбил он Господа Всевышнего, и стал помощником и слугой врага рода человеческого, за то, что ведовством и запретными ухищрениями повредил урожай и растения, предназначенные для общего блага, должен понести наказание в виде лишения жизни, а потому настоящим предаем его

¹¹⁶ Петрухин И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М.: Проспект, 2009. С. 13.

¹¹⁷ Горелов Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках. М., 2005. С. 34-35.

проклятию, приговариваем и признаем виновным, поручая его душу милости Господней.¹¹⁸

18 сентября 1589 г. Приговор приведен в исполнение, Фладе сначала «милосердно, как и приличествует христианам, удушили, а тело его сожгли. Да смилуется Господь Всемогущий над его душой.¹¹⁹

Приговор согласно «Каролине», должен был выноситься, на основании не одних мнений судей, но и в соответствии с нормами этого уложения, принципами справедливости и обстоятельствами каждого конкретного случая.

Для данной стадии было характерно отсутствие временного промежутка между вынесением и исполнением приговора. Поэтому «Каролина» совершенно умалчивала о возможности обжалования решения. Пересмотр приговора был возможен лишь по инициативе должностных лиц государства («ревизия»¹²⁰).

Судный день на основании полного и законченного расследования, приведенных свидетельских показаний назначался по просьбе истца, если же истец не желал ходатайствовать об окончательном судебном дне, то он тогда назначался по просьбе обвиняемого (ст. 78). Также в уложении было прописано, что обвиняемый должен быть предупрежден за три дня о вынесенном ему обвинительном приговоре, дабы он мог заблаговременно подумать о своих грехах, раскаяться и исповедаться в них (ст. 79).

Начало суда объявлялось согласно «добрым» обычаям, принятым в каждой стране (ст.80). Судья и судебные заседатели, перед тем как выносить решение, заслушивали все протоколы дела, затем совещались между собой и решали, какой приговор можно вынести по данному делу. Если возникали сомнения при вынесении приговора, то судьи обращались к законоведам за дальнейшими указаниями (ст.81).

Оглашение приговора происходило следующим образом: «на основании заключения шеффена и судебных заседателей судья должен приказать в присутствии обеих сторон присяжному судебному писцу

---

¹¹⁸ Там же, С. 34-35.

¹¹⁹ Там же, С. 34-35.

¹²⁰ Петрухин И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М.: Проспект, 2009. С. 13.

публично зачитать записанный приговор. Если в нем будет назначено уголовное наказание, то должно быть надлежащим образом указано, будет ли то смертная казнь или телесное наказание и каким образом оно должно быть произведено...» (ст. 94). Судья также должен был присутствовать при исполнении приговора палачом (ст.196).

После вынесения обвиняемому окончательного приговора, судья преломлял свой жезл и передавал преступника палачу. Палач в свою очередь присягал в том, что он в точности приведет приговор в исполнение (ст.96). После осуждения преступника к смертной казни ему дозволялось исповедаться, священник находился рядом с ним до исполнения палачом приговора (ст.102). Окончание судебного заседания оповещалось колокольным звоном (ст. 82).

Таким образом, анализ «Каролины» позволяет говорить нам о том, что еще в то время не было четкого деления стадий уголовного процесса, в отличие от современных юридических норм. Помимо того, нет единого мнения среди современных авторов о том из скольких стадий состоит уголовный процесс. Одни считают, что их три, а другие – две. Мы же в ходе анализа источника предлагаем разделить уголовный процесс на четыре стадии: возбуждение дела и дознание, общее расследование, специальное расследование и судебное заседание. Кроме того последняя стадия процесса по нашему мнению носит самостоятельный характер.

Наиболее значимыми чертами уголовного процесса являются то, что сама оценка доказательств вообще перешла от суда к законодателю. Ценность каждого вида доказательств была определена в законе, который устанавливал определенную степень достоверности каждого доказательства. Важно отметить также то, что пытка в уголовном процессе служила не инструментом фабрикации уголовных дел выбиванием показаний у заведомо невиновных, а с ее помощью судьи действительно стремились постичь истину, преодолеть недостаточное совершенство средств доказывания прошлых событий, полностью исключить судебную ошибку. Однако как показала практика, избежать таких ошибок не удалось. Также «Каролина» не

знала четкого разделения процессуальных действий, одновременно осуществлялся осмотр места происшествия и допрос. Помимо этого закон, не регламентировал то, на какой стадии будут вестись те или иные следственные действия, например, как допрос, который осуществлялся как на стадии общего, так и специального расследования.

Заключение

В ходе проделанного исследования можно сделать следующие выводы.

Возникновение «Каролины» обусловлено экономической, социальной, политической ситуацией сложившейся в Германии в XVI веке. Она требовала разработки такого нормативно-правового акта, который позволил бы сосредоточить всю полноту судебной власти в руках императора, снизить уровень преступности, увеличения численности нищих и бродяг, а также злоупотреблений властей, которые существовали в отдельных землях германской империи. Для этого был нужен единый свод судебных законов, который позволил бы восполнить пробелы в местном законодательстве, отменить неразумные законы земель и был бы обязательен на всей территории империи. Таким сводом законов и стала «Каролина», принятая на рейхстаге в 1532 г.

Принятая «Каролина» не означала отмену и прекращение действия старых обычаев, действовавших в отдельных землях. Это говорило лишь о том, что «Каролина» носила больше рекомендательный характер и служила в качестве сборника наставлений для судей о том, как нужно осуществлять судопроизводство по уголовным делам, соблюдая при этом все правовые нормы. В случае сомнений в рассмотрении дела «Каролина» рекомендует судьям обращаться за советом к законооведам и в этом кроется возможность судебного произвола. Но даже наличие такой возможности, общая неопределенность «Каролины», не умаляет ее прогрессивного значения.

Что касается структуры «Каролины», то она отличается от современных уголовных кодексов в том, что в ней отсутствует деление на общую и особенную часть, также нормы уголовного и процессуального права соединены вместе. Многие статьи «Каролины» носят казуистический характер. Законодатель в «Каролине» не дает четких определений, хотя и использует близкую к современной юридической науке правовую терминологию и включает многочисленные примеры и пояснения, которые превращают «Каролину» в некое подобие учебника.

Закрепленные в «Каролине» институты уголовного права во многом совпадают с такими институтами современного уголовного права России как соучастие, покушение, необходимая оборона, рецидив и т.д. Следует особо отметить такой институт, как соучастие, поскольку нам удалось выделить помимо пособничества, которые выделяют российские авторы еще и подстрекательство, и упоминается оно в связи с установлением ответственности за конкретное преступление (лжеприсяга). А также еще одного соучастника преступления – исполнитель.

Законодатель в «Каролине» не дает четкого представления о составах преступления, но косвенно все-таки мы можем увидеть тот же состав, что и в современном российском уголовном праве: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона. Также в «Каролине» намечается разделение статей по видам преступления, хотя еще и нет четкой структуры такого разделения. Что касается самих преступлений, предусмотренных «Каролиной», то анализ источников, позволяет сказать, что на практике подобные преступления часто встречаются, такие как убийства, изнасилования, кражи, колдовство, лжесвидетельство и др. Эти же преступления, кроме такого пережитка средневековья, как колдовство, мы можем наблюдать и в современном уголовном праве. Также стоит отметить то, что в «Каролине» не получил законодательного закрепления такой институт уголовного права, как множественность преступлений, в то время как на практике он имеет место быть.

Нормы уголовного права, закрепленные в «Каролине», носили классовый характер, что особенно четко проявлялось в системе наказаний. При квалификации преступлений и наказаний практически всегда обязательно учитывалась социальная и сословная принадлежность, как преступника, так и самой жертвы. По «Каролине» как и в современном уголовном праве, при назначении наказания учитывались смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. Система наказаний включала применение помимо основных видов наказаний еще и дополнительные, об этом свидетельствуют примеры, использованные в данной работе.

Как показывает анализ источников практика применения жестоких видов наказаний (смертная казнь, членовредительские, телесные) не способствовала снижению количества совершаемых преступлений, а приводила к их еще большему росту. Практика показала, что искоренение преступности невозможно, путем ужесточения уголовной ответственности.

Также можно отметить то, что теория уголовного права начинает только развиваться, поскольку значительно отстает от реальной практики применения уголовного законодательства Германии.

В области уголовного процесса наиболее заметным был переход от обвинительного процесса к розыскному (инквизиционному) процессу. Обвинительный процесс был построен, прежде всего, на таких принципах как устность, состязательность и гласность, в то время как розыскной процесс покоится на таких принципах закрепленных в «Каролине», как осуществление правосудия только судом, отсутствие состязательности, тайности, письменности, законности, презумпция виновности, формальная оценка доказательств. Другие принципы являются второстепенными и только начинают развиваться – никто не действует против самого себя, авторитетность судебного решения. Кроме того, нам удалось выделить такие принципы уголовного судоустройства и судопроизводства, которые еще не изучены и пока не освещаются в работах современных авторов - выборность судей, равенства всех перед судом, язык уголовного судопроизводства, право на защиту. Также мы можем увидеть то, что современное уголовное

судопроизводство строится на таких принципах, как презумпция невиновности, свобода оценки доказательств, гласность, состязательность сторон, уважение чести и достоинства личности, которые еще не нашли свое отражение в «Каролине».

Анализ источника, позволяет сказать нам о том, что еще в то время стадии уголовного процесса не имели четкого деления, как и то, что их законодатель ни как не называет. Это позволяет современным авторам строить свои версии по поводу того из скольких стадий состоит уголовный процесс. Средневековый уголовный процесс, по мнению многих российских авторов, состоит из двух стадий (предварительное расследование и судебное разбирательство) либо трех стадий (дознание, общее расследование, специальное расследование). Однако анализ «Каролины» позволяет нам предложить разделить розыскной процесс на четыре стадии: возбуждение дела и дознание, общее расследование, специальное расследование и судебное заседание.

Характерными чертами уголовного процесса по «Каролине» является то, что в ней дан исчерпывающий перечень формальных доказательств, строго регламентировано применение пыток в ходе допроса и получения признательных показаний от обвиняемого, ограничен институт «пересылки актов». «Каролиной» предусмотрено проведение следственных действий, таких как допрос, осмотр места происшествия и проведение судебной экспертизы, что свидетельствует о высоком уровне развития уголовного процесса уже в то время.

Таким образом, можно сказать, что «Каролина» стала для германских земель юридическим образцом применения уголовных и процессуальных норм. Она включала в себя известные современной правовой науке понятия и признаки преступления, институты уголовного права, наказания, принципы уголовного судопроизводства, стадии уголовного процесса. Это говорит о том, что уже тогда «Каролина» заложила основы для дальнейшего развития и становления современного уголовного права и процесса стран романо-германской правовой семьи.

Список использованных источников и литературы

I. Источники: Опубликованные

1. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / Пер., предисл. и примеч. С. Я. Булатова. Алма-Ата, 1967.

II. Литература:

1. Harrington, J. F. The Faithful Executioner: Life and Death, Honor and Shame in the Turbulent Sixteenth Century / J. F. Harrington. - New York: Farrar, Straus and Giroux, 2013. – 320 с.

2. Авадьяева, Е. Н. 100 великих казней / Е. Н. Авадьяева. – М.: Вече, 2004. – 260 с.

3. Батыр, К. И. Всеобщая история государства и права / К. И. Батыр. – М., 2000. – 415 с.

4. Витер, В. И., Халиков, А. А. Судебная медицина в лекциях / В. И. Витер, А. А. Халиков. - Ижевск – Уфа, 2007. - 343 с.

5. Галанза, П. Н. История государства и права зарубежных стран. Учебное пособие / П. Н. Галанза. – М.: Юридическая литература, 1980. – 552 с.

6. Горелов, Н. С. Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках / Н. С. Горелов. – М., 2005. – 232 с.

7. Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для Вузов / В. Г. Графский. – М.: Норма, 2007. - 752 с.

8. Дмитриенко А. П. Пределы правомерности права на необходимую оборону / А. П. Дмитриенко. - Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000. – 144 с.

9. Ефимов, С. В. Клинки возмездия (мечи правосудия и мечи палачей XVI–XVII вв.) / С. В. Ефимов // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Шестая международная научно-практическая конференция в

Санкт-Петербурге 13-15 мая 2015 г. - СПб.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, 2015. - С. 131-174.

10. История государства и права зарубежных стран. Ч. 1 / Под ред. Н. А. Крашенинниковой, О. А. Жидкова. – М.: Норма, 2006. – 624 с.

11. История Европы. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV — первая половина XVII века). М.: Наука, 1993. – 656 с.

12. Кан, А. Г. Теория и практика допроса на предварительном следствии: уголовно-процессуальные аспекты / А. Г. Кан. - Алматы, 2013. – 152 с.

13. Канаев, А. Г. Государство и право в Средневековой Европе. Учебное пособие / А. Г. Канаев. – Красноярск, 2006. – 80 с.

14. Косарев, А. И. История государства и права зарубежных стран. Учебник / А. И. Косарев. – М.: Юриспруденция, 2007. - 376 с.

15. Кучма, В. В. Государство и права Древнего мира и Средних веков / В. В. Кучма. – Волгоград, 2001. – 548 с.

16. Линовский, В. А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В. А. Линовский. – М.: ЛексЭст, 2001. – 212 с.

17. Логинова, Т. Е. Характеристика норм уголовно-процессуального права в «Каролине» / Т. Е. Логинова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. - №3. – С. 13-18.

18. Маймескулов, Л. М. История государства и права зарубежных стран / Л. М. Маймескулов. – М., 2003.

19. Омельченко, О. А. Всеобщая история государства и права. Учебник в 2 т. Т. 1 / О. А. Омельченко. — М.: ТОН – Остожье, 2000. – 528 с.

20. Петрухин, И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию / И. Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2009. - 140 с.

21. Смирнов, А. В. Типология уголовного судопроизводства / А.В. Смирнов. – М.: Институт государства и права РАН, 2001. – 342 с.

22. Таганцев, Н. С. Уголовное право (Общая часть). Ч. 1. / Н. С. Таганцев. – М., 2003.

23. Трефилов, А. А. Показания свидетелей в доказательственном праве Германии / А. А. Трефилов // Юридические исследования. – 2012. - № 4. – С. 49-72.

24. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. М.: Эксмо, 2015. – 496 с.

25. Чельцов-Бебутов, М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М. А. Чельцов-Бебутов. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – 846 с.

26. Черниловский, З. М. Всеобщая история государства и права / З. М. Черниловский. - М., 1997. - 643 с.

27. Широ, С. В. Права ребенка: необходимость внедрения новых механизмов защиты / С. В. Широ. - Мурманск, 2009. – 168 с.

III. Интернет – ресурсы:

1. Булатов, С. Я. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Предисловие [Электронный ресурс] / URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVI/1520-1540/Karolina/pred2.phtml> (дата обращения: 21.09.2015)

2. Евсеенко, Т. П. Учебно-методический комплекс по дисциплине история государства и права зарубежных стран [Электронный ресурс] / URL: <http://law-znatock.ru/docs/index-6832.html> (дата обращения: 15.06.2015)

3. Жертвы инквизиции — ведьмы, колдуньи, оборотни, суккубы и инкубы. Одержимость ведовством [Электронный ресурс] / URL: <http://www.nitpa.org/zhertvy-inkvizicii-vedmy-kolduni-oborotni-sukkuby-i-inkuby-oderzhimost-vedovstvom/2/> (дата обращения: 18.05.2015)

4. Минеева, Ю. Средневековые пытки вели маньяков в рай [Электронный ресурс] / URL: http://www.infox.ru/science/past/2010/10/29/torture_middle_ages.phtml (дата обращения: 20.06.2015)

5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс] / URL: <http://www.bibliotekar.ru/bek/281.html> (дата обращения: 10.04.2015)